

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

11

1966

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Унинчи йил нашри

11
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К. Е. ЖИТОВ

49 ЛЕТ ОКТЯБРЯ

Советский народ, народы стран социализма, все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили знаменательную дату — 49-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру во всемирной истории — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма.

День победы Октября — самый большой, самый светлый и радостный праздник не только советских людей, но и всех трудящихся мира, всего передового человечества.

История не знает события более знаменательного и величественного, чем победа Великого Октября. Вдохновляющие идеи Октября, идеи ленинизма вошли в сердца миллионов, стали путеводной звездой для народов всего земного шара. Чем дальше время отодвигает те героические дни, когда рабочие, крестьяне, солдаты России под руководством партии большевиков свергли мир насилия, мир эксплуататоров, тем сильнее проявляется значение Октября для судеб всего человечества.

Октябрьская революция положила начало величайшим революционным сдвигам во всем мире. Треть человечества уже покончила с капитализмом и уверенно строит новую жизнь. Рушатся остатки позорной колониальной системы империализма. Все более широкий размах получает борьба народов против всех форм эксплуатации, социального и национального гнета, за мир, демократию и социализм. Сбываются пророческие слова бессмертного Ленина: «Мы берем дело такое, к которому, несмотря на все трудности, на все препятствия, будут присоединяться миллионы и миллионы трудящихся во всех странах».

Сорок девять лет отделяют нас от тех славных и героических дней Октября 1917 года, когда рабочий класс России, руководимый партией коммунистов во главе с великим Лениным, свершил социалистическую революцию, разрушившую старый мир насилия и гнета. Впервые в истории человечества рабочие и крестьяне нашей страны взяли на себя великую миссию строительства нового, справедливого мира, на знамени которого написано — все для человека и во имя человека.

Вождь революции В. И. Ленин глубоко верил в творческие силы трудящихся, ставших хозяевами своей судьбы. «Раньше, — говорил он, — весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит

отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления».

Сегодня, с вершины почти полувекового существования Советской власти, мы видим, как глубоко прав был Ильич, какие великие силы пробудила революция в народных массах и какую гигантскую работу совершили советские люди, организуемые и вдохновляемые ленинской партией.

Трудным и неизведанным был путь советского народа, первым прокладывавшего указанную Лениным столбовую дорогу к социализму. Никогда не забудутся героические дни Октября, грозные годы гражданской войны, трудности восстановительного периода, первых лет нэпа.

Все силы старого мира пытались задушить молодую Советскую власть. Интервенцию и экономическую блокаду, голод и разруху, саботаж и террор и многие другие трудности пришлось преодолеть советскому народу. Но ничто не могло заставить его свернуть с избранного пути к великой цели, к которой вела его Коммунистическая партия под знаменем марксизма-ленинизма.

В своих «Заметках публициста» В. И. Ленин образно сравнивал путь молодого Советского государства с трудным восхождением «на очень высокую, крутую и не исследованную еще гору..., тут ни экипажа, ни дороги, вообще ничего, ровно ничего испытанного ранее!»

Советский строй, социалистическая система хозяйства, политика Коммунистической партии выдержали самую беспристрастную проверку — проверку временем. Суровым испытанием прочности советского строя была Великая Отечественная война. Много жертв пришлось принести нашему народу, чтобы отстоять свою свободу и независимость. Это была не только победа одной армии над другой, но прежде всего победа социализма, нашей экономики и идеологии, науки и техники, мужества советских людей, стойкости их духа. Мы наголову разбили врага и спасли народы мира от коричневой чумы фашизма.

Свою историческую миссию первооткрывателей наша партия, наш народ выполнили с честью.

Меньше чем за полвека народы нашей страны преодолели унаследованную от старого мира вековую отсталость и высоко подняли мощь социалистической Родины, идущей сегодня во главе прогрессивного человечества.

В исторически короткий срок была осуществлена индустриализация страны, обеспечившая экономическую самостоятельность нашей Родины и превратившая ее во вторую промышленную державу мира.

Успешно была решена и другая сложнейшая проблема социалистической революции — коллективизация сельского хозяйства. Это был единственно правильный, намеченный ленинским кооперативным планом путь перевода технически отсталых мелкотоварных крестьянских хозяйств на рельсы крупного, механизированного коллективного хозяйства.

Одновременно в Советском Союзе произошла глубокая культурная революция, которая явилась важнейшим составным звеном ленинской программы построения социализма. Партия сделала сокровища культуры достоянием широких масс. Миллионы рабочих, крестьян, их детей получили высшее образование. В стране выросла подлинно народная, советская многонациональная интеллигенция.

Победа социализма в СССР внесла коренные изменения в область социальных и национальных отношений. Рабочие, колхозники, интеллигенция составили единое и сплоченное общество. Руководящая роль

в его создании и укреплении была и остается за нашим героическим рабочим классом, сплотившим вокруг себя трудовое крестьянство.

Нерушимый ленинский союз Серпа и Молота стал основой прочности и могущества Советского государства, великой движущей силой поступательного развития нашего общества к коммунизму. На базе общности коренных интересов рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции сложилось монолитное идейно-политическое единство советского народа.

Одно из величайших завоеваний социализма — блестящее разрешение национального вопроса, имевшего особое значение для такой многонациональной страны, как СССР. Благодаря мудрой ленинской национальной политике партии все народы Советского Союза, опираясь на взаимную братскую помощь, и прежде всего на бескорыстную помощь великого русского народа, сложились в цветущие, передовые социалистические нации.

Особенно разительны те исторические перемены, которые произошли в жизни народов Советского Востока, в том числе узбекского народа. Раскрепощенный Великим Октябрем узбекский народ в братской семье народов СССР обрел свою политическую, социальную и национальную свободу, национальную советскую государственность и вступил на широкий путь экономического и культурного развития.

За несколько десятилетий Советской власти узбекский народ под руководством Коммунистической партии ликвидировал свою экономическую и культурную отсталость и совершил гигантский скачок от феодально-колониального рабства к социализму.

В результате осуществления ленинского плана социалистической индустриализации в Узбекистане произошла подлинная промышленная революция, выросла современная многоотраслевая индустрия, представленная тысячами предприятий более чем ста отраслей тяжелой и легкой промышленности.

Природа щедро одарила нашу республику. Но только Октябрю мы обязаны тем, что близкими и привычными стали слова — ангренский уголь, ферганская нефть, бухарский газ, бекабадская сталь, маргиланский шелк, алмалыкская медь, электричество Навои, золото Мурунтау...

Продукция промышленности Узбекистана экспортируется ныне в 71 страну всех континентов мира.

Социализм неузнаваемо преобразил лицо древней узбекской земли. Веками пустовавшие земли превращаются в цветущие оазисы, орошаемые крупными водохранилищами, мощными ирригационными каналами с самыми современными инженерными гидротехническими сооружениями.

Главный вклад Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране, национальная гордость всех тружеников республики — хлопок, который народ любовно называет «белым золотом». За годы Советской власти посевные площади под хлопчатником увеличились более чем в 4 раза, а валовой сбор хлопка — в 8 раз. Значительное развитие получили и другие отрасли социалистического сельского хозяйства Узбекистана.

Бурный рост экономики республики сопровождается небывалым расцветом культуры узбекского народа — национальной по форме и социалистической по содержанию. Республика покрылась густой сетью школ, вузов и техникумов, учреждений науки и культуры. Если в дореволюционном Узбекистане грамотные составляли не более 2% населения, то теперь Узбекистан — республика сплошной грамотности и передовой культуры. В городах и селах УзССР действует свыше 8 тыс. общеобразовательных школ. В прошлом здесь не было ни одного

вуза, а сейчас кадры специалистов с высшим и средним специальным образованием готовят 2 университета, более 30 институтов, 90 техникумов и др.

Широкое развитие получили учреждения культпросвета, печать, радио, кино, телевидение, различные виды искусства.

Больших успехов добились в своей плодотворной деятельности ученые республики — многочисленные коллективы сотрудников республиканской Академии наук, научно-исследовательских учреждений и вузов. Поставленная на службу народу наука преобразует характер трудовой деятельности человека, изменяет, делает богаче и многограннее как материальный, так и духовный облик жизни советских людей.

Ныне Узбекистан оказывает активную научно-техническую помощь молодым развивающимся государствам Азии, Африки, Латинской Америки, обучает в своих вузах молодежь из этих стран и поддерживает культурные связи с 91 страной мира.

Вместе с крупными социально-экономическими и общественно-политическими преобразованиями изменился весь уклад жизни, быт и мировоззрение людей. Сформировался новый человек — с широким кругозором, возвышенными идеалами, благородными чувствами советского патриотизма, социалистического интернационализма, коллективизма, товарищества, преданности общественному долгу, великому делу коммунизма.

Грандиозные изменения, происшедшие в жизни узбекского и других народов нашей страны, — это прямой результат Великого Октября, победы социализма, мудрого руководства Коммунистической партии, уверенно ведущей советский народ ленинской дорогой в коммунизм.

Важной вехой на этом славном пути явились исторические решения XXIII съезда КПСС, наметившего в своих Директивах грандиозную программу развития всех отраслей народного хозяйства и культуры страны. Новый пятилетний план открыл широкие перспективы для дальнейшего подъема экономики и культуры Советского Узбекистана. Планом предусмотрено строительство большого количества новых предприятий тяжелой и легкой индустрии. Объем валовой продукции промышленности УзССР возрастет на 60%. Значительно укрепится топливно-энергетическая база республики. Еще более умножится вклад Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма.

Наша республика и впредь останется главной хлопковой базой страны. К 1970 г. производство хлопка возрастет не менее чем до 4180 тыс. т. Для этого будут орошены и освоены обширные массивы Голодной и Каршинской степей, Центральной Ферганы, Сурхан-Шерабадской долины. Всего решено ввести в эксплуатацию 500 тыс. га новых земель.

Пятилетний план предусматривает также значительный подъем материального благосостояния и культуры трудящихся, приближение уровня жизни сельского населения к городскому, дальнейший расцвет науки, литературы и искусства.

Вдохновленные историческими решениями XXIII съезда КПСС трудящиеся Узбекистана встретили 49-ю годовщину Октября замечательными трудовыми подарками Родине. Досрочно завершен 10-месячный план выпуска промышленной продукции. В небывало короткий срок — к 31 октября — выполнен государственный план-заказ заготовок хлопка, а к 7 ноября 1966 г. труженики хлопковых полей республики дали Родине свыше 3 млн. 820 тыс. т «белого золота». Более 82% хлопка сдано первыми сортами. Особенно отрадно отметить, что в этом году на уборке хлопка работало около 24 тыс. машин, которыми убрано 1320 тыс. т сырца — треть всего урожая.

Больших успехов добились и строители нового Ташкента, в восстановлении и реконструкции которого участвует вся страна. Созданный усилиями советских воинов город-спутник в Сергели, новые кварталы Чиланзара и других районов столицы Узбекистана — это не просто квадратные метры жилплощади и не обычные праздничные подарки — это плоды замечательной ленинской дружбы народов СССР, рожденной Великим Октябрем. И недаром Ташкент зовут теперь городом дружбы, мужества и мира.

У нынешнего Октября — свои неповторимые черты. Это — первый октябрьский праздник после XXIII съезда КПСС, первый Октябрь новой пятилетки и вместе с тем преддверие двух всемирноисторических дат — 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения великого вождя и учителя народов всего мира, основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

В полном расцвете творческих сил и могущества вступает Страна Советов в свое золотое пятидесятилетие. Весь советский народ готовится встретить его новыми трудовыми успехами, новыми свершениями на всех участках строительства коммунизма.

Свой вклад в это общее дело вносят наши ученые, активно содействующие превращению науки в непосредственную производительную силу, могучий ускоритель поступательного развития советского общества. Умножают свои творческие усилия и деятели общественных наук. XXIII съезд КПСС поставил перед работниками гуманитарных наук новые ответственные задачи. И ученые-обществоведы нашей республики полны решимости оправдать высокое доверие партии и народа, отдать все свои силы и знания великому делу борьбы за коммунизм — светлое будущее человечества.

А. АХТАМОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА КУЛЬТУРЫ СЕЛА

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии подчеркивается, что «важнейшая особенность пятилетки состоит в том, что она предусматривает новые серьезные меры, которые позволят еще более сблизить уровень жизни сельского и городского населения при одновременном общем повышении уровня жизни в Советском Союзе». Осуществление этих мер приблизит время, «когда исчезнут существенные различия между городом и селом, между трудом умственным и физическим. Политическое значение всех этих мероприятий состоит прежде всего в том, что они еще более укрепят нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, монолитное единство всего советского народа, явятся новым замечательным завоеванием нашей партии и Советского государства»¹.

Состоявшийся в августе 1966 г. IV Пленум ЦК КПУз, обсудив вопрос «XXIII съезд КПСС о подъеме культуры села и задачи партийной организации республики», указал, что «подъем культуры села — дело общепартийное, общегосударственное»².

За годы Советской власти коренным образом преобразились не только производственные условия жизни сельских тружеников Узбекистана, но и их культура и быт. Современный кишлак — это поселок с благоустроенными жилыми домами, школами, детскими садами, яслями, больницами, клубами, кинотеатрами и другими культурно-бытовыми учреждениями.

Только за 1961—1965 гг. в районных центрах, колхозах и совхозах республики построено 5 млн. 199 тыс. м² жилплощади, проложено 190 км газовых сетей, что позволило перевести на «голубое топливо» 237 колхозов и 141 совхоз и газифицировать 86 тыс. домов; 108 колхозов и 120 совхозов получили водопровод.

Особенно широко развернулось сельское строительство после состоявшегося в июне 1964 г. XIII пленума ЦК КПУз. С тех пор, например, в колхозах и совхозах Ферганской области сооружено свыше 10 тыс. типовых жилых домов, 490 км водопроводных и 107 км канализационных сетей, электрифицировано 120 тыс. и газифицировано 26 тыс. квартир, построено 26 бань и много других коммунально-бытовых предприятий.

В Ташкентской области за два с половиной года заселено 422 тыс. м² жилья, сдано школ на 26 тыс. ученических мест, дошкольных учреждений на 3 тыс. мест, электрифицировано около 20 тыс. квартир, построено 24 клуба, 79 кинотеатров и др.

¹ Правда, 30 марта 1966 г.

² Правда Востока, 24 августа 1966 г.

В республике есть уже немало колхозных и совхозных поселков, чей внешний облик почти ничем не отличается от городского. Таков, например, поселок колхоза им. Ленина Каттакурганского района Самаркандской области. Здесь построено несколько сот двухэтажных домов по проекту, созданному при участии колхозников. Поселок электрифицирован и радиофицирован, проложены прямые, асфальтированные улицы с тротуарами и зелеными насаждениями. Сооружен водопровод и ведутся работы по газификации всех домов. Здесь имеются отличные школы, детские сады и ясли, дом отдыха, библиотека, родильный дом, магазины, пекарня, столовая, баня, парижмахерская. Заложен парк-сад, который становится излюбленным местом культурного досуга колхозников³. Как отметила газета «Правда», поселок колхоза им. Ленина не уступает по своему благоустройству микрорайону областного центра⁴.

В колхозе «Коммунизм» Сариасийского района Сурхандарьинской области построены дворец культуры, восемь клубов, шесть библиотек, больница на 50 коек, 9 медицинских пунктов, 2 детских учреждения, комбинат бытового обслуживания, баня. Все бригады имеют хорошо оборудованные полевые станы, сезонные детские сады. 4670 детей колхозников обучаются в 4 средних и 9 восьмилетних школах. Колхозный поселок полностью электрифицирован и радиофицирован, а 200 домов газифицированы⁵.

В процессе коммунистического строительства стираются различия между городом и деревней в культурно-бытовом отношении. «Постепенно колхозные деревни и села, — указывается в Программе КПСС, — преобразуются в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В конечном счете по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравняется с городским»⁶.

Это достигается на основе неустанной заботы Коммунистической партии и Советского государства о тружениках села, неуклонного развития экономики колхозов и совхозов, роста доходов сельского населения, сближения уровня его материальной обеспеченности с городским.

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану предусматриваются более быстрые темпы повышения реальных доходов колхозников по сравнению с ростом зарплаты рабочих и служащих.

За годы Советской власти проделана огромная работа по поднятию культуры тружеников села. Одним из важнейших достижений в этой области является фактическая ликвидация неграмотности сельского населения. Ныне в республике имеется свыше 5800 сельских школ, в которых обучается 1 млн. 570 тыс. учащихся⁷.

Из года в год множатся ряды сельской интеллигенции. Они насчитывают сейчас 8,5 тыс. агрономов, 7 тыс. зоотехников и ветеринаров, 6 тыс. инженеров и техников, 86 тыс. учителей, более 20 тыс. врачей и среднего медицинского персонала и много других работников с высшим и средним специальным образованием.

Подъем культуры села неразрывно связан с удовлетворением растущих духовных запросов трудящихся, с овладением ими достижений

³ Ленин юли, 21 мая 1966 г.

⁴ Правда, 13 августа 1966 г.

⁵ Правда Востока, 24 августа 1966 г.

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 85.

⁷ Правда Востока, 24 августа 1966 г.

науки, литературы и искусства. Поэтому партия уделяет пристальное внимание расширению сети культурно-просветительных учреждений, являющихся очагами коммунистического воспитания масс.

В селах республики насчитывается более 2,7 тыс. клубов, домов и дворцов культуры, 2,8 тыс. киноустановок, свыше 4 тыс. библиотек. Только в 1964—1965 гг. было открыто 166 клубов и более 1200 библиотек. Сельских тружеников обслуживают 230 автоклубов и 16 передвижных музеев.

Значительная работа проведена в республике по улучшению торгового, бытового и медицинского обслуживания сельских тружеников. Только после XIII пленума ЦК КПУз в колхозах и совхозах открыто 1,2 тыс. магазинов, 300 столовых, чайхан и кафе, 45 пекарен, 130 бытовых комбинатов, сотни различных ателье. За последние пять лет число коек в сельских больницах увеличилось на 7 тыс., а медперсонал их — на 5 тыс. человек.

Вместе с тем, как отметил IV пленум ЦК КПУз, в культурном строительстве на селе имеется еще немало серьезных недостатков. Многие населенные пункты остаются неблагоустроенными, имеют неприглядный вид, подавляющее большинство жилищ сельских тружеников не соответствует их материальной обеспеченности.

Все это делает еще более актуальной коренную перестройку старых кишлаков, сложившихся в условиях единоличного крестьянского хозяйства, и строительство новых, благоустроенных сельских населенных пунктов.

Пятая сессия Верховного Совета республики (май 1965 г.) специально обсудила вопрос «О мерах по улучшению строительства и благоустройства городов, райцентров, городских поселков и других населенных пунктов Узбекской ССР» и определила конкретные пути осуществления намеченных планов.

Одна из неотложных задач состоит в ликвидации практикуемой во многих местах беспорядочной застройки старых, а порой и новых кишлаков. Это объясняется отсутствием генеральных планов и типовых проектов, учитывающих климатические и другие местные условия. В ближайшее время нужно определить перспективные поселки и очередность обеспечения их генеральными планами. В этом отношении заслуживает внимания опыт Самаркандской области. Здесь в ряде колхозов (например, в сельхозартели им. Кирова Нарпайского района, «Октябрь» Булунгурского района, им. Ленина Иштыханского района) строятся поселки городского типа по разработанному архитекторами экспериментальному проекту. Для колхозников сооружаются двухэтажные коттеджи с приусадебными участками, электричеством, водопроводом, центральным отоплением, канализацией, радио и телефоном. Каждый поселок будет иметь школу, детский сад, ясли, столовую, клуб, кино-театр, банно-прачечный комбинат и другие культурно-бытовые объекты. В 1967 г. намечено развернуть строительство еще десяти таких колхозных поселков.

Назрела также необходимость широкой механизации и индустриализации сельского строительства, которое до сих пор во многих кишлаках ведется кустарно, вручную, что, естественно, затягивает сроки строительства, снижает его качество и вызывает излишние затраты средств и материалов.

Серьезной преградой на пути преобразования кишлаков в укрупненные поселки городского типа является их многочисленность и разбросанность. Сейчас в республике насчитывается 795 сел и около 18 тыс. мелких населенных пунктов. Особенно много мелких кишлаков и хуто-

ров в Бухарской, Кашкадарьинской, Хорезмской областях и Каракалпакской АССР. Есть еще немало колхозов, которые объединяют десятки мелких кишлаков, расположенных далеко друг от друга. Строительство новых или укрупнение старых поселков, потребует значительного времени. Поэтому уже сейчас необходимо принять все возможные меры для улучшения культурно-бытового обслуживания жителей маленьких селений. Здесь надо построить небольшие клубы или красные уголки с библиотеками, а также медицинские пункты, сюда надо чаще направлять бригады бытового обслуживания, лекторов, кинопередвижки, группы художественной самодеятельности.

Немаловажную роль в повышении культуры села играют культурно-просветительные фонды колхозов. Их следует использовать только по прямому назначению, не допуская «утечки» средств на другие нужды, как это нередко наблюдается в ряде районов.

Трудно переоценить значение для подъема культуры села деятельности клубов, библиотек и других просветительных учреждений. Число их из года в год растет, но дело не только и не столько в количестве, сколько в уровне их работы. Нельзя мириться с тем, что многие из них фактически бездействуют. Только в Самаркандской области, по данным областного управления культуры, из 540 сельских клубных учреждений работают 139, а из 540 массовых библиотек—377.

Задача состоит в том, чтобы превратить все культурно-просветительные учреждения в постоянно действующие очаги коммунистического воспитания масс.

Необходимо значительно улучшить кинообслуживание сельского населения. На экранах стационарных и передвижных киноустановок должны систематически демонстрироваться лучшие художественные, документальные и научно-популярные фильмы. Следует чаще сочетать показ познавательных картин с устной пропагандой научных знаний, прогрессивных методов ведения сельского хозяйства.

Широкого распространения заслуживает опыт советов колхозных бригад и ферм, соревнующихся за коммунистическое отношение к труду в Андижанской области. Наряду с активным участием в борьбе за высокие производственные показатели, они проявляют постоянную заботу об улучшении культурно-бытовых условий жизни сельских труженников.

Во многих колхозах той же области введена должность заместителя председателя правления по культуре и быту. Они стали активными помощниками партийных организаций в улучшении деятельности клубов, библиотек, народных университетов, детских садов и яслей, повышении уровня идейно-политической и культурно-массовой работы.

Необходимо резко усилить роль местных Советов в борьбе за повышение культуры села. Под руководством партийных организаций местные Советы должны вовлекать в культурное строительство широкую общественность, в первую очередь сельскую интеллигенцию, самодеятельные организации трудящихся.

Большой вклад в сельское культурное строительство вносят городские шефы — промышленные предприятия, вузы, научные учреждения, творческие союзы, театральные и другие коллективы. В качестве примера можно привести Самаркандский завод «Красный двигатель», шефствующий над сельхозартелью «Москва» Иштыханского района. Рабочие завода помогли колхозу отремонтировать и оборудовать клуб и три полевых стана. Используя книжный фонд шефов, колхоз организовал три передвижные библиотеки. Шефы оказывают помощь колхозным кружкам художественной самодеятельности.

Хорошей традицией становится проведение праздников «Серпа и Молота», дней городов и районов, способствующих единению труженников города и села, дальнейшему упрочению союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Следует и впредь укреплять сложившиеся и находить новые действенные формы связей города с деревней, как это подчеркивалось в решениях IV пленума ЦК КПУз.

За последнее время ЦК Компартии Узбекистана и правительство республики приняли ряд постановлений, определивших конкретную программу широкого культурно-бытового строительства на селе. Только государственные капитальные вложения в текущей пятилетке возрастут по сравнению с предыдущими пятью годами более чем в три раза, затраты колхозов составят почти 1 млрд. руб., а совхозов — свыше 300 млн. руб. В 2,3 раза увеличатся капиталовложения в электрификацию села, что позволит уже к 1970 г. завершить основные работы по электрификации всех колхозов и совхозов республики и почти всех домов сельских труженников. В 10 раз возрастут ассигнования на газификацию кишлаков. Это даст возможность обеспечить «голубым топливом» 750 тыс. квартир.

До 1970 г. предусматривается в основном ликвидировать хуторскую систему, закончить переустройство всех сельских населенных пунктов, повсеместно создать поселки городского типа с электричеством, водопроводом, канализацией, газом, радио и телевидением, культурно-просветительными и бытовыми учреждениями. Как подчеркивал IV пленум ЦК КПУз, это является генеральной линией партийной организации республики в борьбе за высокую культуру села — одного из важнейших условий успешного строительства коммунизма в нашей стране.

А. Ахтамов

ҚИШЛОҚ МАДАНИЯТИНИ ЯНАДА ЮКСАЛТИРИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мазкур мақола автори КПССнинг XXIII съезди ва Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг 1966 йилги IV (август) Пленуми қарорлари асосида республикамиз қишлоқ хўжалиги меҳнаткашлари маданияти ва турмушининг умумий даражасини янада юксалтиришга оид баъзи масалаларга тўхтаб ўтади.

А. АБДУГАНИЕВ

О ВНЕДРЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ЭВМ В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ

Марксистский анализ истории развития науки показывает, что та или иная отрасль знаний становится точной, достоверной после того, как ее главные критерии и основные закономерности получают количественное, математически сформулированное выражение. К. Маркс говорил, что наука только тогда достигает совершенства, когда ей удается пользоваться математикой. Это в полной мере относится и к экономической науке. И неслучайно К. Маркс в «Капитале» дал схему простого воспроизводства в виде алгебраического уравнения, а расширенного — в виде математического неравенства.

В. И. Ленин также уделял большое внимание использованию математики в своих экономических исследованиях. Одной из первых народнохозяйственных моделей была его известная схема рыночной реализации общественного продукта.

В настоящее время в экономических исследованиях и планировании важнейшее значение приобрело линейное программирование, впервые разработанное в Советском Союзе. Его основоположником является академик АН СССР В. Канторович, который предложил универсальный метод решения экстремальных задач, так называемый метод разрешающих множителей. Уже в первой своей работе В. Канторович определил пути развития линейного программирования. Им был рассмотрен новый в математике тип экстремальных задач, разработаны различные численные алгоритмы, указаны технико-экономические задачи, к решению которых могут быть применены эти методы.

Почти одновременно с линейным программированием оформилось другое направление применения математических методов в экономике — анализ баланса затрат и выпуска продукции. Главным инструментом такого анализа являются матрицы межотраслевых связей, построенные американским экономистом В. Леонтьевым. Модель его представляет собой частный случай задачи линейного программирования, причем этот метод сложился под сильным влиянием советского опыта построения балансов межотраслевых связей в 20-х годах.

Хотя методы линейного программирования впервые начали разрабатывать советские ученые, оно в силу известной недооценки возможности применения математических методов в социалистической экономике стало широко изучаться и применяться у нас лишь в конце 50-х годов. А в 1960 г. состоялось первое Всесоюзное совещание по вопросам применения математических методов в экономических исследованиях и планировании.

XXIII съезд КПСС поставил перед экономической наукой ряд ответственных задач по дальнейшей разработке теории планового руководства народным хозяйством на базе глубокого изучения и использо-

вания экономических законов социализма, определению путей и методов повышения эффективности общественного производства. Это требует от ученых-экономистов резкого повышения методологического и методического уровня исследований, а также применения, наряду с сугубо экономическими методами анализа и обобщения, новых математических методов и средств электронно-вычислительной техники.

Экономические исследования всегда базируются на большом количестве информации и ее математической обработке. Электронно-вычислительная техника открыла перед учеными-экономистами широкие возможности быстрой обработки огромной массы отчетных и статистических данных и получения оптимального варианта решения поставленных задач.

Однако, как справедливо отмечалось на XXIII съезде КПСС, мы резко отстали в области использования математических методов и электронно-вычислительных машин (ЭВМ) в народном хозяйстве СССР, в экономических исследованиях, планировании, учете и отчетности. Для скорейшей ликвидации этого отставания ЦК КПСС и Совет Министров СССР признали необходимым улучшить работу по созданию и внедрению в народное хозяйство средств вычислительной техники и автоматизированных систем управления. Принимаются меры к организации сети вычислительных центров, предназначенных для сбора и обработки экономической информации, решения задач планирования и управления народным хозяйством.

В нашей республике первые ячейки и группы по изучению и применению математических методов и ЭВМ в экономических исследованиях были созданы в составе Академии наук УзССР в 1960—1962 гг. Это были Вычислительный центр Академии, специальный сектор Института экономики и др. За истекший период они достигли определенных успехов в подготовке кадров и применении математических методов и ЭВМ при решении конкретных экономических задач, в частности при определении оптимальных вариантов перевозки различных народнохозяйственных грузов, размещения отдельных отраслей производства и хозяйств, использования производственных мощностей на промышленных предприятиях и т. д.

Совместными усилиями Вычислительного центра и Института экономики АН УзССР в мае 1963 г. была проведена первая в Средней Азии межреспубликанская конференция, посвященная вопросам применения математических методов и ЭВМ в экономике. Труды конференции изданы отдельной книгой. В ряде работ делаются попытки решить экономические задачи с помощью математических методов и ЭВМ.

Благодаря преимуществам этих методов и применению вычислительной техники выявляются огромные резервы, таящиеся в различных отраслях народного хозяйства республики. Так, загрузка 11 печатных машин Ташкентского текстильного комбината по оптимальному плану, разработанному с помощью математических методов и ЭВМ, позволяет, при прочих равных условиях, дополнительно выпускать около 2 млн. пог. м хлопчатобумажных тканей в год.

Успехи ученых-экономистов и математиков были бы еще более значительными при устранении серьезных недостатков в организации, координации и проведении исследований крупных экономических проблем с помощью математических методов и ЭВМ. К сожалению, многие хозяйственные руководители еще не поняли всей выгоды использования этих методов и ЭВМ при решении экономических и производственных задач. Одной из существенных причин, сдерживающих применение указанных методов, является отсутствие соответствующей инфор-

мационной базы из-за несовершенства плановой и отчетной документации в народном хозяйстве. Кроме того, на предприятиях и в организациях почти нет специалистов, умеющих применять математические методы и ЭВМ в решении конкретных производственно-экономических задач.

Использование математики и ЭВМ в экономических исследованиях и планировании должно, наконец, стать в центре внимания заинтересованных учреждений и организаций и прежде всего Госплана республики.

Для успешного решения задач, поставленных XXIII съездом КПСС перед экономической наукой в области применения математики и электронно-вычислительной техники, на наш взгляд, необходимо широко развернуть исследовательскую работу в этом направлении.

В целях создания экономико-математической модели оптимального развития народного хозяйства республики следует в ближайшее время разработать отчетный и плановый межотраслевой баланс производства и распределения продукции. Это позволит с новых позиций подойти к определению народнохозяйственных пропорций и структурных изменений в экономике республики, обеспечить правильную пропорциональность плана.

Составление межотраслевого баланса будет способствовать внедрению в практику народнохозяйственного планирования математических методов и ЭВМ. Эта задача должна решаться совместными усилиями Госплана и ЦСУ УзССР, Институтов экономики и кибернетики АН УзССР и некоторых кафедр Ташкентского института народного хозяйства.

В Институте экономики АН УзССР уже положено начало разработке отчетного межотраслевого баланса — проведена классификация отраслей народного хозяйства по принципу «чистой» отрасли, составлена номенклатура производимых продуктов, определены объекты выборочного обследования и т. д.

Для научно-методического руководства разработкой межотраслевого баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве УзССР было бы целесообразно создать специальную группу или совет при Академии наук и Госплане УзССР.

Необходимо также развернуть работу по определению оптимальных вариантов развития и размещения отраслей народного хозяйства на перспективу, что обеспечит решение поставленной XXIII съездом партии задачи повышения экономической эффективности общественного производства и капитальных вложений. С помощью математического метода и ЭВМ ученым-экономистам следует осуществлять сравнительную оценку эффективности использования природных, трудовых и финансовых ресурсов республики и других районов страны.

Важное значение имеет также оптимизация межреспубликанских и внутриреспубликанских транспортно-экономических связей.

В материалах XXIII съезда партии серьезное внимание уделяется вопросам научной организации производства и труда во всех звеньях народного хозяйства. Применение математических методов и ЭВМ в этой области должно быть подчинено разработке системы автоматизации народнохозяйственного планирования, техпромфинпланов для внутрипроизводственного планирования, оптимальных планов использования производственных мощностей и ресурсов, автоматизации и механизации административно-управленческого и инженерного труда и т. д.

Особого внимания заслуживает внедрение системы сетевого планирования, что, несомненно, даст большой экономический эффект при

строительстве крупных народнохозяйственных объектов, освоении и использовании новых земель и др.

Решение значительной части экономических задач требует установления функциональных зависимостей между размерами разного рода затрат, объемами производства различных продуктов и техническими параметрами, характеризующими данные виды производства. Наибольшие затруднения возникают при установлении критериев оптимальности, т. е. количественных показателей для сравнения и выбора наилучших вариантов решения экономических задач.

Экономическая проблема может быть поставлена как экстремальная задача лишь при условии, если указан тот количественный показатель, который должен принимать при оптимальном решении максимальное или минимальное значение.

Неотложной задачей является усиление подготовки кадров, владеющих математическими методами и электронной техникой, в ТашГУ, Институте народного хозяйства и Политехническом институте. Надо шире практиковать стажировку научных работников АН УзССР в специальных центральных научно-исследовательских учреждениях и организациях.

Одновременно следует усилить координацию деятельности Госплана, ЦСУ республики, Институтов экономики и кибернетики АН УзССР. Надо четко определить направленность исследований сектора применения математических методов и ЭВМ Института экономики и отдела оптимального планирования Института кибернетики АН УзССР. Нам представляется, что в Институте экономики должна превалировать разработка научных основ применения математики и ЭВМ для решения крупных народнохозяйственных проблем. А в Институте кибернетики следует сосредоточить разработку вопросов внедрения достижений кибернетики в практику планирования, учета и отчетности.

Широкое внедрение математических методов и электронно-вычислительной техники в экономические исследования и планирование — это эффективный путь совершенствования руководства народным хозяйством в соответствии с требованиями Программы партии и Директивами XXIII съезда КПСС.

А. Абдуганиев

МАТЕМАТИКА ВА ЭҶМНИ ИҚТИСОДИЙ ТАДҚИҚОТЛАРГА ВА ПЛАНЛАШТИРИШГА ЖОРИЙ ЭТИШ ТУҒРИСИДА

Юқоридаги мақола партия Программаси талаблари ва КПСС XXIII съезди Директиваларига биноан халқ хўжалиги тараққиётига раҳбарлик қилишни яна ҳам такомиллаштиришнинг эффектив воситаси сифатида математик усуллар ва электрон-ҳисоб машиналари (ЭҶМ) ни иқтисодий тадқиқотларга ва планлаштиришга жорий этиш масалаларига бағишланган.

М. П. НОВИКОВ

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ КОМПАРТИИ ТУРКЕСТАНА ЗА ИДЕЙНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ СВОИХ РЯДОВ (1921—1924)

Коммунистическая партия всегда уделяла пристальное внимание упрочению единства и идейному укреплению своих рядов. Особенно важное значение это приобрело в период перехода к мирному хозяйственному строительству на основах нэпа. В решениях X съезда РКП(б) (1921 г.) отмечалось, что единство и сплоченность рядов партии «является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны»¹.

Троцкисты, «рабочая оппозиция», «децисты» и другие оппортунистические группы, ведя фракционную борьбу, толкали партию к расколу, стремясь умалить ее руководящую роль в Советском государстве.

Под руководством В. И. Ленина партия развернула решительное наступление против оппортунизма и фракционных группировок. X съезд РКП(б) потребовал немедленного роспуска всех фракционных групп и обязал партийные организации не допускать каких-либо фракционных выступлений, причем невыполнение директив съезда влекло за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

Решения X съезда РКП(б) о единстве партии, по национальному вопросу и другие сыграли огромную роль в идейном укреплении партийных организаций советских республик, в том числе Компартии Туркестана. В резолюции съезда «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» подчеркивалось, что «ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах»².

Борьба за идейное укрепление рядов Компартии Туркестана велась в очень трудных условиях, вызванных спецификой местной обстановки и особенностями внутривнутрипартийной жизни КПТ к началу восстановительного периода.

Ввиду слабого развития промышленности и малочисленности национального пролетариата в первые годы Советской власти местные партийные организации росли преимущественно за счет крестьян и представителей интеллигенции. В 1922 г. в КПТ насчитывалось 20% рабочих, тогда как в любой губернской партийной организации Центральной России рабочих было не менее 40%. Членов партии из крестьян в КПТ было около 67%, а в земледельческих губерниях России — 31%³.

Молодая партийная организация Туркестана не имела такого опыта и революционных традиций, как коммунистические организации

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 528.

² Там же, стр. 563.

³ Бюллетень VII Краевого съезда КПТ, Ташкент, Изд. подотдела печати ЦК КПТ, 1923, № 2, стр. 33.

центральных районов страны. В КПТ к началу восстановительного периода было очень мало коммунистов с дореволюционным партийным стажем, особенно из коренного населения. Так, по данным Всероссийской переписи 1922 г., в рядах КПТ было 164 коммуниста с дореволюционным партийным стажем, из них русских — 94⁴. Коммунистов, вступивших в партию в 1917 г., насчитывалось 4,7%, а в партийных организациях земледельческих губерний России — 33%; вступивших в партию в 1918 г. — соответственно 17—18 и 32%⁵.

Многие коммунисты национальных окраин, в том числе Туркестана, не имели достаточной теоретической подготовки и революционной закалки, что было одной из причин ошибок и шатаний, которые имели место в период нэпа.

Недостаточно высок еще был и удельный вес коммунистов из местных национальностей. По данным переписи 1922 г., в КПТ насчитывалось русских — 42,5%, казахов и киргизов — 23,3%, узбеков — 10%, таджиков — 2,2%, туркмен — 1%, прочих — 21%⁶.

Большой вред деятельности Компартии Туркестана наносили великодержавные шовинисты и местные буржуазные националисты. В резолюции X съезда РКП(б) по национальному вопросу отмечалось, что «работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе»⁷.

Не менее важное значение имела борьба против местного буржуазного национализма, питательной средой которого являлись остатки эксплуататорских классов из коренного населения — баи, манапы, представители духовенства, купцы и другие, стремившиеся к сохранению феодально-патриархальных отношений. Выходцы из этих классов обманчивым путем пробирались в ряды КПТ, в руководящие партийные и советские органы и вели там подрывную работу. Нередко буржуазные националисты оказывались в лагере открытых врагов революции и с оружием в руках выступали против Советской власти в Туркестане.

X съезд РКП(б) отметил, что «коммунисты из местного коренного населения, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставая в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации...»⁸

Важную роль в борьбе против великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов сыграл VI съезд КПТ (август 1921 г.). Большинство делегатов подвергло местных национал-уклонистов резкой критике за их отказ признать нэп.

Съезд одобрил новую экономическую политику партии и разработал конкретные хозяйственно-политические мероприятия по осуществлению ее в ТАССР.

⁴ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 года, вып. 5, М., 1924, стр. 76.

⁵ Бюллетень VII Краевого съезда КПТ, 1923, № 2, стр. 33.

⁶ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 года, вып. 5, стр. 17.

⁷ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 562.

⁸ Там же, стр. 562.

После VI съезда КПТ троцкисты, великодержавные и местные национал-уклонисты продолжали всячески сопротивляться осуществлению нэпа. Так, великодержавные шовинисты требовали пересмотра национальной и земельной политики, выступали за отмену земельно-водной реформы 1921—1922 гг., а местные национал-уклонисты рассматривали нэп как политическую уступку буржуазии и духовенству и клеветнически утверждали, якобы нэп не дал в Туркестане желаемых экономических и политических результатов, а наоборот, ухудшил положение трудящихся, особенно дехканства.

ЦК РКП(б) пристально следил за проведением нэпа в ТАССР и оказывал огромную помощь КПТ в борьбе против троцкистов, великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов.

В. И. Ленин обращал внимание партийных работников, прибывших в Туркестан из России, на необходимость завоевания доверия местных национальностей к Советской власти. «Это, — писал В. И. Ленин, — мировой вопрос, без преувеличения мировой. Тут надо быть архистрогим. Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»⁹.

Главный удар ЦК РКП(б) направлял против великодержавных шовинистов, стремившихся к восстановлению колонизаторских порядков. В циркулярном письме «К Компартии Туркестана» от 11 января 1922 г. ЦК РКП(б) разоблачил великодержавных шовинистов, выступавших за пересмотр земельно-водной реформы, и заявил, что не допустит никакого возврата к прошлому и «даст беспощадный отпор попытке создать в Туркестане русский ульстер, т. е. колонизаторскую фронду национального меньшинства, рассчитывающего на поддержку «центра»¹⁰.

ЦК РКП(б) дал решительный отпор и местным национал-уклонистам, стремившимся сорвать проведение нэпа под предлогом «невозможности» осуществления его в специфических условиях Туркестана. ЦК партии указал, что «проведение новой экономической политики в Туркестане совершенно не означает предоставления свободного поля действия туземному торговому и денежному капиталу, предоставления ему «права» экономического закабаления и политического подчинения себе трудящихся масс полупролетариев и пролетариев»¹¹. Сущность и задачи нэпа в Туркестане, говорилось в письме ЦК РКП(б), те же, что и в Центральной России.

ЦК РКП(б) указывал, что Коммунистическая партия и Советская власть в Туркестане должны сосредоточить главное внимание на решении экономических задач — восстановлении промышленности и сельского хозяйства. ЦК партии разъяснял коммунистам Туркестана, что эти задачи не могут служить аргументом для пересмотра национальной политики, и предложил «покончить с недопустимыми тенденциями национального обособления, покончить со склокой и борьбой групп, дезорганизующей деятельность партии»¹².

Письмо ЦК РКП(б) «К Компартии Туркестана» сыграло огромную роль в идейном укреплении КПТ, способствовало изжитию антипартийных взглядов на сущность и задачи нэпа и национальной политики в Туркестане, сплочению и мобилизации коммунистов на борьбу за восстановление народного хозяйства.

⁹ Ленинский сборник, XXXVI, стр. 320—321.

¹⁰ Известия, 7 февраля 1922 г.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

В условиях активизации оппозиционных группировок и уклонов перед партией встала задача — очистить свои ряды от враждебных и неустойчивых элементов. На основе решений X съезда РКП(б) и специального постановления ЦК от 25 июня 1921 г. была проведена чистка партии¹³.

В. И. Ленин в статье «О чистке партии» писал, что «очистить партию надо от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекарасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»¹⁴.

В партийной организации Туркестана чистка началась в октябре 1921 г. и закончилась в марте 1922 г. К началу чистки в рядах КПТ насчитывалось 42 041 член партии и 7165 кандидатов, а всего 49 206 коммунистов¹⁵. Для проведения чистки были созданы центральная, областные, уездные и районные партийные комиссии, которые провели огромную работу при активном участии не только коммунистов, но и беспартийных рабочих и крестьян.

Чистка партии укрепила и сплотила ее ряды, однако великодержавные шовинисты и местные буржуазные националисты продолжали свою враждебную деятельность. В конце 1922 г. вышла в свет брошюра «Мусбюро РКП в Туркестане» с введением Рыскулова, в которой обосновывалась идея создания партии по религиозному принципу и восстановления Мусбюро¹⁶.

ЦК РКП(б) в специальном постановлении 21 декабря 1922 г. указывал: «1. ЦК РКП усматривает в издании брошюры «Мусбюро РКП в Туркестане»... попытку культивировать идею желательности восстановления Мусбюро РКП, два года назад закрытого специальным постановлением ЦК РКП; 2. ЦК РКП напоминает Средазбюро ЦК и в частности Истпарту ЦК КПТ, что с практикой нашей партийной работы... расходится создание организации по религиозному признаку — Мусбюро, католическое бюро, православное бюро и прочее; 3. ЦК РКП ставит на вид Рыскулову за недопустимость восхваления идей, несовместимых с принципами коммунистической партии»¹⁷.

Огромную роль в идейном разгроме великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов сыграли решения XII съезда партии (апрель 1923 г.) по национальному вопросу, а также IV Советания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.). На совещании были разоблачены группы татарских и туркестанских буржуазных националистов.

После VII съезда КПТ вновь обострилась внутрипартийная борьба по вопросам национальной политики.

В апреле 1923 г. состоялся пленум Джетысуйского обкома партии, на котором с враждебными нападками на земельную реформу и поли-

¹³ Правда, 30 июня 1921 г.

¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 124.

¹⁵ Отчет ЦК КПТ с VI по VII съезд Компартии Туркестана, Ташкент, Изд-во ЦК КПТ, 1923, стр. 15.

¹⁶ Мусбюро (мусульманское бюро) ЦК РКП(б) в Туркестане было образовано на II Краевой конференции КПТ в марте 1919 г. В начале своей деятельности оно сыграло положительную роль, но позднее руководство Мусбюро захватили национал-уклонистские элементы и повели линию на обособление мусульманских парторганизаций Компартии Туркестана. В 1920 г. V Краевая партконференция приняла решение об объединении всех партийных организаций Туркестана во главе с единым Краевым комитетом, после чего Мусбюро перестало существовать (Подробно об этом см. В. Я. Непомнин, Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960).

¹⁷ См. М. Назаров, Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965, стр. 67—68.

тику землеустройства выступили колонизаторские элементы. Местные национал-уклонисты, наоборот, проявляли чрезмерное рвение в проведении земельной реформы, но игнорировали классовый подход к русскому населению: большинство его, в том числе середняков, они относили к колонизаторским элементам и требовали выселения их с изъятием земли, сельхозинвентаря и скота.

На пленуме были вскрыты различные склоки и группировки в среде руководящих работников местных национальностей на почве родовых отношений. Пленум Джетысуйского обкома партии выявил полную неспособность исполбюро осуществлять руководство областной парт-организацией.

20 июня 1923 г. состоялось экстренное заседание пленума ЦК КПТ, в работе которого принимали участие секретарь ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутак, член Средазбюро ЦК РКП(б) Михайлов, член ЦКК РКП(б) Рахимбаев, председатель СредазЭКОСО Прибытков. Пленум обсудил доклад Я. Э. Рудзутака «О политическом и хозяйственном положении Джетысуйской области». Вскрыв серьезные недостатки в политическом руководстве и хозяйственном положении области, пленум наметил конкретные мероприятия по улучшению партийного руководства и экономического строительства, в частности по оказанию помощи осевшим на землю кочевникам.

Пленум признал необходимым оздоровить областную парторганизацию путем обновления руководящих кадров области, уездов и волостей, выдвижения на ответственные посты работников из низов, главным образом рабочих и батраков.

В ряде партийных организаций, особенно Джетысуйской, Туркменской, Сырдарьинской, существовали группировки руководящих партийных и советских работников из коренного населения на почве родовых распрей. Средазбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ вели с ними упорную борьбу. За период между VII и VIII съездами КПТ Центральная контрольная комиссия Компартии Туркестана осудила за группировки 38 партийных работников и 14 из них исключила из партии¹⁸.

Активизации антипартийных элементов и группировок в КПТ способствовала развернувшаяся осенью 1923 г. общепартийная дискуссия, навязанная партии оппозиционными элементами во главе с троцкистами.

Характерной особенностью дискуссии в КПТ, проходившей с конца 1923 по март 1924 г., было то, что здесь она связывалась с национальным вопросом. Великодержавные уклонисты заявляли, что партия «обижает европейцев» и проводит «неправильную национальную политику». Национал-уклонисты же выступали за «самовыращивание Компартии Туркестана» и требовали образования особых, чисто национальных партийных ячеек. Мелкобуржуазные, анархистские элементы в КПТ ратовали за так называемую «чистую демократию», добиваясь по существу организационного ослабления партии.

Подавляющее большинство городских и уездных партийных организаций республики одобрило политику ЦК РКП(б) и осудило антиленинскую платформу оппозиции — клеветническое «Заявление 46-ти» и письмо Троцкого, направленные в ЦК РКП(б) в октябре 1923 г.

Итоги дискуссии в партийных организациях КПТ были подведены на мартовском (1924) пленуме ЦК КПТ и VIII съезде Компартии Тур-

¹⁸ Восьмой съезд КПТ, Стенографический отчет, Бюллетень № 6, Ташкент, Изд-во ЦК КПТ, 1924, стр. 75.

кестана, состоявшемся в мае 1924 г. Съезд уделил большое внимание вопросам национальной политики и нанес решительное поражение оппозиционным группировкам, в том числе антипартийной группе «левых», которая пыталась противопоставить молодежь старым партийным кадрам и оторвать ее от партии.

В докладе Я. Э. Рудзутака на VIII съезде КПТ отмечалось, что в последнее время имелся нездоровый уклон по отношению к молодежи. «Вопрос о молодежи, — говорил Я. Э. Рудзук, — стал вопросом клятвенного приношения. Все существующие группировки клялись молодежи... Это неправильно. Мы не должны ставить выше партийных организаций не окрепшую, не имеющую опыта партийного и советского строительства молодежь. Молодежь является тылом, резервом партии, а поэтому ее нельзя ставить выше партии или противопоставлять ей...»¹⁹

Попытки оппозиции повлиять на молодежь и склонить ее на свою сторону провалились. Секретарь ЦК КСМ Туркестана Матусов говорил на съезде: «Комсомол будет проводить партийную линию, а не линию отдельной группы, какой бы она характер ни носила, пусть то будет группировка «борьбы за партию» (т. е. группа «левых» коммунистов. — М. Н.). Мы, работники молодежи, мы, подлинные представители ее, должны заявить, и съезд это подтвердит, что комсомолом руководит партия в целом, и вносить в комсомол групповую борьбу — это значит разлагающе действовать на подрастающее поколение»²⁰.

Исключительно важную роль в укреплении и улучшении социального состава КПТ сыграл ленинский призыв в партию, проведенный по решению ЦК РКП(б).

В ТАССР ленинский призыв осуществлялся путем преимущественного вовлечения в партию рабочих с производства и батраков. В партию было принято тогда 8113 человек, из них 4817 рабочих и 2402 батрака. Количество членов КПТ увеличилось на 47,4%²¹.

К седьмой годовщине Великого Октября в КПТ насчитывалось 24 166 членов и кандидатов партии (в том числе представителей коренного населения — 14 896), из них рабочих — 8 118, дехкан — 10 918, батраков — 3 667, служащих — 1 463²².

Важнейшим условием идейного укрепления рядов КПТ было политическое образование коммунистов. X съезд РКП(б) указывал, что «если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь *поднятие уровня членов партии* с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня...»²³

Руководствуясь решениями X и XII съездов РКП(б) по национальному вопросу, ЦК КПТ организовал широкую сеть центральных, областных, уездных совпартшкол. Кузницей национальных кадров партийных и советских работников стал Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), созданный по решению ЦК РКП(б) в Москве в апреле 1921 г. В КУТВ получили политическую подготовку и закалку тысячи партийных и советских работников Востока. В 1921—1922 гг. здесь обучалось свыше 700 представителей 57 национальностей, в том числе народов Туркестана.

¹⁹ Восьмой съезд КПТ, Стенографический отчет, Бюллетень № 1, стр. 14.

²⁰ Там же, Бюллетень № 7, стр. 85.

²¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4408, л. 3.

²² Там же, л. 4.

²³ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 519.

Ликвидация политической неграмотности коммунистов осуществлялась через специальные школы и кружки. В октябре 1924 г. в республике насчитывалось 118 марксистских кружков и 169 школ политграмоты, в которых обучались преимущественно рабочие, батраки и дехкане ленинского призыва²⁴.

Наряду с идейной закалкой кадров, Компартия Туркестана вела большую работу по подъему общеобразовательного уровня коммунистов. С этой целью было создано 65 школ по ликвидации безграмотности²⁵ и 24 школы для ликвидации малограмотности²⁶.

Все это способствовало росту политической сознательности и активности коммунистов Туркестана в борьбе за проведение ленинского курса партии.

Таким образом, осуществляя директивы X и XIII съездов партии и опираясь на помощь ЦК РКП(б) и его полномочных органов в Средней Азии — Туркбюро, а затем Средазбюро ЦК РКП(б), — Компартия Туркестана в непримиримой и упорной борьбе с антипартийными уклонами укрепляла и идейно сплачивала свои ряды, что явилось одним из решающих условий успешного развертывания строительства социализма в республиках Средней Азии.

М. П. Новиков

**ТУРКИСТОН КОМПАРТИЯСИНИНГ ЎЗ САФАРЛАРИНИ ҒОЯВИЙ
МУСТАҲҚАМЛАШ УЧУН ОЛИБ БОРГАН ҚУРАШИ
(1921—1924) ТАРИХИДАН**

Ушбу мақолада напнинг дастлабки йилларидаги мураккаб шароитларда партиямизнинг ленинчи Марказий Комитети раҳбарлигида ва унинг катта ёрдамида Туркистон Коммунистик партияси улуг давлатчилик шовинистларига, маҳаллий буржуа миллатчиларига ва партияга тескари бўлган бошқа тўдаларга қарши шиддатли курашда қандай қилиб ўз сафини сабот-матонат билан ғоявий мустаҳкамлаб борганлиги тўғрисида гапирилади.

²⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4649, л. 117.

²⁵ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд 1923—1924 гг.), Ташкент, Изд-во ЦК КПТ, 1924, стр. 15.

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4632, л. 28.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В БУХАРЕ (1959—1965)

На современном этапе коммунистического строительства становится особенно актуальной массовая подготовка квалифицированных кадров специалистов самых различных отраслей народного хозяйства и культуры. Как подчеркивается в Программе КПСС, «переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры»¹.

Коммунистическая партия и Советское государство всегда проявляли и проявляют огромную заботу о повышении квалификации кадров как необходимым условием неуклонного роста экономики и культуры страны.

Большая работа в этом направлении была проделана в годы минувшей семилетки, ставшей важным этапом в развертывании строительства коммунизма в нашей стране. Значительные успехи в подготовке квалифицированных кадров специалистов были достигнуты и в Узбекистане. Если к началу 1958 г. в различных отраслях народного хозяйства республики работало 183,7 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, то к концу семилетки число их возросло более чем в два с половиной раза и достигло 362,6 тыс. человек².

Количественный и качественный рост квалифицированных кадров произошел во всех отраслях народного хозяйства и всех областях республики, в том числе в Бухарской области УзССР. Если к началу 1958 г. в народном хозяйстве области было занято 10 288 специалистов с высшим и средним специальным образованием (из

них 4095 человек имели высшее образование), то к концу семилетки число их возросло до 22,4 тыс. человек (в том числе 9,7 тыс. с высшим образованием)³.

Необходимость широкого развертывания подготовки и повышения квалификации кадров была объективно обусловлена потребностями быстро развивающихся отраслей экономики и культуры.

Например, в системе народного образования в 1958/59 учебном году в целом по области работало 5395 преподавателей, из них 1393 имели высшее образование, 1371—незаконченное высшее, 2208—специальное среднее, а 228 человек не имели педагогического образования. Особенно остро нуждались в квалифицированных педагогах (и прежде всего по профилирующим предметам) школы Ромитанского, Гиждуванского, Шафриканского и ряда других районов⁴.

Между тем задачи дальнейшего развития народного образования, поставленные новой Программой КПСС, решениями XXI и XXII съездов партии, семилетним планом и Законом об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в стране, требовали обеспечения общеобразовательных школ высококвалифицированными педагогами, способными практически осуществлять политехнизацию школы, выполнение Закона о всеобуче, повышение успеваемости и дисциплины учащихся, ликвидацию второгодничества и отсева, коренное улучшение всего учебно-воспитательного процесса на основе органического сочетания обучения с производительным трудом, укрепления союза семьи и школы в воспитании

³ Текущий архив Бухарского областатуправления (сектор культуры), папка 7/2, статотчеты по формам № 9 и № 9-СР; Узбекистан за 7 лет, стр. 14.

⁴ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 39, д. 33, л. 40; текущий архив Министерства просвещения УзССР, годовой текстовый отчет о работе школ Бухарской области за 1958/59 учебный год, л. 9—10.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 122—123.

² Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 107.

подрастающего поколения будущих строителей коммунизма.

Потребность в квалифицированных кадрах педагогов увеличивалась также в связи с быстрыми темпами роста сети городских и сельских школ и контингента учащихся, особенно старших классов, в результате перехода к 8- и 11-летнему образованию. Количество школ в области увеличилось с 569 в 1957/58 г. до 783 в 1965/66 г., а число учащихся в них — с 93,6 тыс. до 185,6 тыс. человек⁵.

Учитывая растущие потребности школ и исходя из поставленных партией и правительством задач дальнейшего развития системы народного образования в стране, партийные, советские и общественные организации области с помощью ЦК КПУз и правительства республики развернули большую работу по дальнейшему расширению и улучшению подготовки и переподготовки учительских кадров, настойчиво добиваясь повышения их идейно-политического уровня, общей культуры и педагогического мастерства.

Кузницей педагогических кадров в области является Бухарский государственный педагогический институт имени Серго Орджоникидзе, основанный еще в 1930 г. Благодаря постоянному вниманию и заботе Коммунистической партии и Советского правительства институт за 36 лет своего существования превратился в один из крупнейших вузов республики и сыграл большую роль в развитии народного образования и педагогической науки в Узбекистане. Выпускниками этого вуза являются свыше 10 тыс. учителей 30 национальностей, в том числе большое количество женщин⁶.

Большие перемены в деятельности института произошли после XXI съезда КПСС, принявшего Программу партии и контрольные цифры по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР, а также в результате осуществления Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования.

Перестройка всей работы института в свете актуальных задач коммунистического строительства способствовала улучшению подготовки педагогических кадров. Значительно увеличилось и число студентов БухГПИ. Если в 1958/59 учебном году в вузе (без заочного отделения) обучалось 1580 юношей и девушек, то в 1964/65 г. — уже 2427 студентов⁷. За годы семилетки

институт (без заочного отделения) выпустил 2046 молодых педагогов — столько же, сколько их было подготовлено за 10 предшествующих лет (1949—1958) педагогическим и существовавшим тогда учительским институтами, вместе взятыми. За семилетку институт окончили 940 девушек-узбечек против 235 за предыдущие 10 лет⁸.

Важную роль в дальнейшем улучшении подготовки и переподготовки педагогических кадров сыграло принятое в сентябре 1961 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами». Осуществление его способствовало повышению уровня всей учебно-воспитательной работы в пединституте, укреплению связи обучения с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Большое значение в этом деле имело и Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров» (1961), выполнение которого обеспечило количественный и качественный рост профессорско-преподавательского состава БухГПИ. Только за последние 5 лет работники института успешно защитили свыше 20 кандидатских и две докторских диссертации⁹.

Значительное место в системе подготовки учительских кадров в области заняло вечернее и заочное обучение, как наиболее массовая и эффективная форма подготовки учителей и повышения их квалификации без отрыва от школы. Если в 1958 г. на заочном отделении БухГПИ обучалось 2600 человек¹⁰, то в 1965 г. — уже 4036¹¹. За семь лет здесь получили дипломы 3318 педагогов — вдвое больше, чем за предыдущие 10 лет¹².

Все это способствовало резкому росту количества учителей в школах Бухарской области. Общая численность их за семилет-

УзССР, оп. 1, д. 25, л. 1—3; Годовой отчет Бухарского педагогического института за 1964/65 учебный год, л. 5, 48.

⁸ По данным Бухарского облстатуправления и Бухарского педагогического института.

⁹ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 47, д. 2, л. 15, 16; архив Министерства высшего и среднего специального образования УзССР, оп. 1, д. 94, л. 3; оп. 1, д. 124, л. 3, 4; там же, годовые отчеты БухГПИ за 1959/60 учебный год, л. 5; 1963/64 г., л. 3, 4.

¹⁰ Архив ЦСУ УзССР, Отдел сводных работ «Народное хозяйство УзССР в 1962 году», ч. II, л. 230.

¹¹ Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования. Годовой отчет о работе БухГПИ за 1964/65 учебный год, л. 34.

¹² Там же, годовые отчеты БухГПИ за соответствующие годы.

⁵ Узбекистан за 7 лет, стр. 147.

⁶ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 44, д. 2, л. 55; текущий архив ОК КПУз, стенограмма XIV областной партконференции (февраль 1966 г.); архив Министерства высшего и среднего специального образования УзССР, управление вузов.

⁷ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 39, д. 5, л. 18; архив Министерства высшего и среднего специального образования

ку возросла почти в два раза и составила 8775 человек, а количество учителей с высшим образованием увеличилось более чем в три раза и достигло 4320. В результате в 1965 г. свыше 65% учителей имели высшее и незаконченное высшее образование¹³.

Особенно отрядным является рост учительских кадров из женщин, прежде всего местных национальностей. В 1965 г. в области насчитывалось 3570 женщин-учительниц, в том числе около трех тысяч узбечек, или почти вдвое больше, чем в первом году семилетки¹⁴.

Улучшился и состав руководящих работников системы народного образования. К 1965 г. областной, городские и районные отделы народного образования, средние и восьмилетние школы возглавлялись опытными работниками, имеющими высшее педагогическое образование. 208 женщин работали директорами и завучами школ, в том числе в Ромитанском районе—32, Каракульском—31, Гиждуванском—28 и т. д.¹⁵

Окруженная постоянным вниманием и заботой партии, правительства и всего советского народа многочисленная армия учителей отдаёт все свои силы и знания благородному делу воспитания молодого поколения строителей коммунизма.

В годы семилетки значительно возросло количество специалистов в других отраслях народного хозяйства и культуры Бухарской области. Многие из них вернулись в область после окончания вузов и других учебных заведений Ташкента, Самарканда, Душанбе, а также Москвы, Ленинграда, Киева и иных городов страны.

Вместе с тем расширялась и подготовка квалифицированных специалистов в самой Бухарской области. Большую роль в этом деле сыграло открытие в 1960 г. Бухарского вечернего общетехнического факультета Ташкентского политехнического института. В 1965 г. получили дипломы 38 первых питомцев этого факультета. Бывшие рабочие вернулись на свои предприятия инженерами—командирами производства. Так, бывший каменщик Х. Сандов стал инженером Бухарского домостроительного

комбината, бывший рабочий Т. Бабаев работает инженером-строителем и т. д.¹⁶

В подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства активно участвуют и средние специальные учебные заведения. К началу семилетки в Бухаре имелись сельскохозяйственный и кооперативный техникумы, медицинское и музыкальное училища. В 1960 г. был открыт строительный техникум¹⁷, а в 1965 г.— педагогическое училище¹⁸.

Контингент учащихся средних специальных заведений (без заочников) за годы семилетки увеличился с 1320 до 2230 человек¹⁹, а общее количество выпускников этих учебных заведений составило 5800 человек (в том числе 2066 заочников)²⁰.

В рассматриваемый период дальнейшее развитие в области получило и профессионально-техническое образование. Количество профессионально-технических училищ возросло с 5 до 7 (в том числе 4 сельских, 2 ремесленных и 1 строительное). За семь лет они дали народному хозяйству около 7 тыс. квалифицированных трактористов, механиков-водителей хлопкоуборочных машин, экскаваторщиков, слесарей, строителей, рабочих для Навоийского химкомбината и др. Промышленность и сельское хозяйство области получили за семилетку вдвое больше квалифицированных рабочих, чем за предыдущие 13 лет²¹.

Таким образом, за годы семилетки в Бухарской области были достигнуты значительные успехи в подготовке и повышении квалификации специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры. Партийные и советские организации области проделали большую работу по подбору, расстановке и воспитанию кадров специалистов, создавая необходимые условия для их идейного роста, повышения квалификации и плодотворной деятельности.

Еще более широкие перспективы развертывания и улучшения подготовки специали-

¹⁶ Текущий архив Бухарского ОК КПУз (отдел школ), материалы Бухарского вечернего общетехнического факультета ТашПИ за 1964/65 учебный год; Советская Бухара, 2 февраля 1965 г.

¹⁷ Текущий архив Бухарского ОК КПУз (отдел школ), материалы Бухарского вечернего общетехнического факультета ТашПИ за 1964/65 учебный год; Советская Бухара, 2 февраля 1965 г.

¹⁸ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 47, л. 2, л. 15; архив Министерства высшего и среднего специального образования, ф. управления средних специальных учебных заведений.

¹⁹ Текущий архив Министерства просвещения УзССР, л. 12, л. 200.

²⁰ Текущий архив Бухарского облстатуправления (сектор культуры), ф. 2ПК УНК, папка 11/10.

²¹ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 47, л. 2, л. 15.

¹³ Текущий архив Бухарского ОК КПУз, материалы XIV областной партконференции, 12 февраля 1966 г.; текущий архив Бухарского облОНО, планово-финансовый отдел (ПФО), статотчет, ф. РИК-83 за 1965/66 учебный год, л. 46—48.

¹⁴ Текущий архив Бухарского ОК КПУз, материалы XIV областной партконференции, 12 февраля 1966 г.; текущий архив Бухарского облОНО (ПФО), статотчет, ф. РИК-83 за 1965/66 учебный год, л. 46—48.

¹⁵ Текущий архив Бухарского ОК КПУз (отдел школ), отчет о работе школ Бухарской области за 1964/65 учебный год, л. 99—101.

тов открываются в текущей пятилетке в свете решений XXIII съезда КПСС и принятых им Директив по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду говорится: «Партия и впредь будет проявлять постоянную заботу о развитии высшего и среднего специального образования, так как в современных условиях неизмеримо возрастает потребность в квалифицированных кадрах специалистов»²².

Большую роль в практическом решении этой важной задачи сыграет принятое недавно Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенство-

ванию руководства высшим и средним специальным образованием в стране»²³.

В постановлении подчеркивается, что на нынешнем этапе развития советского общества важнейшей задачей в области высшего и среднего специального образования является дальнейшее улучшение качества подготовки специалистов с учетом требований современного производства, науки, техники, культуры и перспектив их развития.

Осуществление намеченных постановлением мероприятий будет способствовать дальнейшему расширению и улучшению подготовки кадров специалистов, повышению их роли в строительстве коммунизма в нашей стране.

Х. Хасанов

БАДИЙ ИЖОДА ДУНЁҚАРАШНИНГ РОЛИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Бадий ижод процессига санъаткор дунёқарашининг таъсири масаласини ўрганиш ҳам назарий, ҳам амалий аҳамиятга эгадир.

Кўпчилик илмий текшириш ишларида ижод процессини у ёки бу бадий асарнинг ёзилиши тарихи билан белгилайдилар. Бу унчалик тўғри бўлмаса керак. Албатта, ижод қилиш деганда бадий образ устида ишлашни тушунамиз. Айрим санъаткорлар баъзан ойлаб, ҳатто йиллаб, бирор асар яратмаслиги мумкин. Санъаткорнинг ижодий йўлини ўрганганда, унинг асар яратмаган даврларини ижодий фаолиятидан чиқариб ташлаш тўғрими?

Ижод процесси санъаткорнинг бадий ижод остонасига қўйган биринчи қадамидан то умрининг охиригача босиб ўтган йўлини қамраб олади. Бирор бадий образнинг санъаткорнинг фикрида, онгида, хаёлида қачон пайдо бўлганини аниқ кўрсатиб бериш анча қийин. Санъаткор, юқорида айтганимиздек, ойлаб, йиллаб ижод қилмай юриши, баъзан эса бир вақтнинг ўзида бир неча асар устида ишлаши ҳам мумкин. Айрим санъаткорлар фикрда пайдо бўлган образни ўша заҳотиёқ қоғозга тушириб, сўнг уни қайта-қайта ишлаб шакллантирадилар, бошқа бирлари фикрда пайдо бўлган образни узоқ вақт кўнгилда сақлаб юриб, пиштириб, шакллантириб, сўнг ра қоғозга туширадилар. Бундай ҳолатларни санъаткор шахсиятининг индивидуал хусусиятлари, муайян образ, тема, ғоянинг йўналиши, характери, асар ёзишга ундовчи, руҳлантирувчи ташқи таъсирнинг кучи каби факторлар билан изоҳлаш керак.

Санъаткор ижодининг равнақи учун ҳаётни кузатиш ва ўрганишнинг аҳамияти катта. Ҳаётни кузатиш ва ўрганиш икки хил формада намойён бўлади: биринчиси — ҳаётни умуман кузатиш ва ўрганиш; иккинчиси —

бадий образ устида ишлаш, бадий асар ёзиш процессида ҳаётни кузатиш ва ўрганиш.

Биринчи ҳолатда санъаткор ўз тажрибасини ошириш, ўз билимини мустаҳкамлаш, даврнинг олға кетишидан орқада қолмаслик учун ҳаётни кузатиши ва ўрганиши керак. Санъаткор томонидан ҳаётни кузатиш ва ўрганиш процессининг бош сабабини санъаткор талантнинг ички мазмунидан излаш лозим. Кузатувчанлик ва эмоционал таъсирланиш санъаткор талантнинг таркибий қисмлари бўлиб, воқеликни кенг кўламда бадий образларда экс эттиришга имконият беради. Санъаткор шунинг учун ҳам санъаткорки, у воқеликни кузатмасдан, воқеликдаги ҳодисалардан таъсирланмасдан туролмайди. Воқеликдаги барча ҳодисалар санъаткор диққатини ўзига тез жалб қилади; бошқа одамлар ёнидан бепарво ўтиб кетган ва кетаётган нарсаларда санъаткор муҳим бир маъно сеза олади.

Иккинчи ҳолатда санъаткор ҳаётни яратётган асари нуқтан назаридан ўрганади ва кузатади, яъни яратилажак асари учун материал тўплайди, ўз асари темасига оид шароитни ўрганади, одамлар характерлари, психологиясини кузатади ва ҳоказо. У ҳолатда ҳам, бу ҳолатда ҳам ҳаётни ўрганиш ва кузатиш процессига санъаткор дунёқараши самарали таъсир қилади.

Ҳақиқий санъаткор ҳаёт воқеаларини кузатганда шу воқеаларга нисбатан ўз муносабатини ифодаламай қололмайди. Санъаткор дунёқарашидаги прогрессив ёки реакцион йўналишлар ҳаёт воқеаларини кузатишданоқ кўзга ташланади. Реакцион санъаткорни ҳаётдаги умидсизлик мотивлари ўзига жалб қилади, узини ўраб олган муҳитни кузатганда кўпроқ ўткинчи, ярамас, жирканч нарсаларга эътибор беради, ҳаёт воқеаларини маълум қонунятлар асосида эмас, балки ўзининг тор шахсий тушунчаси орқали ба-

²² Материалы XXIII съезда КПСС, М., Изд-во политической литературы, 1966, стр. 66.

²³ Правда, 10 сентября 1966 г.

ҳолайди. Прогрессив санъаткор ҳаётдаги ижобий, гарчи ҳозир арзimas бўлиб кўринса-да, ammo келажакги порлоқ нарсаларга кўпроқ эътибор беради, жирканч, ярамас нарсаларни қоралайди, гўзалликнинг янада ривож топишини ҳар томонлама қувватлайди. Прогрессив санъаткор миллион-миллион меҳнаткашларни тўлқинлантираётган, ҳаяжонга солаётган, ҳаёлини банд қилиб турган проблемаларни ўрганишга, даврнинг олдинги сафларида боришга ҳаракат қилади.

Прогрессив дунёқарашга эга бўлган санъаткор доимо келажакка ишонч билан қарайди. Бир мисол: немис-фашист боқсинчиларнинг ватанимиз пойтахти — Москвани забт этишга интилган пайтларини эслайлик. Айрим буржуа ёзувчилари: «Москванинг кули кўкка совирилди. Москва халқи умидсизликка тушиб, аста-секин таслим бўлмоқда», деб ваҳима тарқатиб юрган пайтларда ўзбек совет ёзувчиси Ойбек Москвада эди. Ойбек шу энг қийин пайтлардаги Москва ҳаётини шундай тасвирлайди: «Икки кундан буён шаҳарда кезаман. Москвадаги харобалар ҳақида кўп муболаға қилган эканлар. Немис бомбардимончилари шаҳарнинг муаззам тавдасини унда-бунда чўқиб ўтибди.

Москвада одам сийрак эмас, Трамвайларда ҳали ҳам тиқилинч. Бироқ шаҳарнинг аввалги суронли қайнаши йўқ. Магазинлар ҳам бўм-бўш. Озиқ-овқат танг. Муҳобиранинг даҳшатли темир панжаси ҳаётни сиқиб ташлаган.

Москвада қайси бинога қараманг — деразалар синиқ, дарпардалар ўрнига фанерлар қоқилган, Аксар иморатлар маскировка учун ҳар хил бўёқлар билан бўялган — жуда ғалати кўринади. Умуман, биноларнинг таровати йўқолган. Москвада халқ кайфияти тетик, ғалабага ишонади. Моддий ва маънавий қийинчиликларга чидам катта. Бу — рус халқининг ажойиб фазилати (Ойбек, Фронт бўйлаб, Тошкент, 1965, 8-бет).

Кўриниб турибдики, Ойбек воқеаларни фақат ташқи томонидангина кузатиб қолмасдан, уларнинг ички мазмундан хулосага келмоқда. Душманининг темир панжаси ҳаётни нақадар сиқиб қўйганига қарамасдан, деразалар сингани, озиқ-овқатнинг танқислигига қарамасдан халқнинг кайфияти тетик, ғалабага ишончи зўр, моддий ва маънавий қийинчиликларга бардоши kuchли эканлигини уқдиради. Бу объектив ҳақиқатни изчил илмий дунёқарашга эга бўлган санъаткоргина тўғри тушуна олиши мумкин. Дунёқарашни чекланган санъаткор ўз хулосаларини объектив ҳақиқатга эмас, балки ўзининг шахсий тушунчаларига асослагани учун ҳам ҳаёт воқеалари моҳиятини тўғри тушунтириб беролмайди. Демак, илғор дунёқарашга эга бўлиш фақат бадний асар яратиш процесси учун эмас, санъаткорнинг жамиятнинг маълум бир аъзоси сифатида, ижтимоий шахс сифатида шаклланиши ва камол топиши учун ҳам катта аҳамиятга эга.

Биз юқорида бадний асар устида ишлаш процессида воқеликни кузатиш ва ҳаётни ўрганишни бирор асар нуқтаи назаридан эмас, балки умуман ҳаётни тажрибани ошириш, билим савиясини мустаҳкамлаш, маҳоратни мукамаллаштириш мақсадида қилинадиган умумий кузатув ва ўрганувдан фарқ қилмоқ керак деган эдик. Асар устида ишлаш процессидаги ҳаётни кузатиш ва ўрганиш фақат шу асар нуқтаи назаридан қилинади ва ўз мазмуни билан воқеликни умумий кузатиш ва ўрганишдан кўра торроқ формада намоён бўлади.

Санъаткор фикрида бирор асар ёзиш истаги туғилганда, ҳали бу асарнинг гоёси ҳам, композицияси ҳам, образлар структураси ҳам санъаткорга аниқ маълум бўлмайди. Шунинг учун ҳам асар ёзиш истаги фақат бир истаккина бўлиб, яратилажак асарнинг тақдирини ҳал қилолмайди. Санъаткор ўз фикрида туғилган асар ёзиш истагини аста-секин шакллантириб, ривожлантириб боради. У ўз асари учун конкрет тарихий фактларни ўрганиш ва тўплаган ҳаётни тажрибаси хазинасидан шу асарга муносиб образ прототипларини, характерли воқеаларни, конкрет деталарни саралаш йўллари билан материал тўплайди.

Асар ёзиш истагининг шаклланиши ва ривожланиши процессида ҳам санъаткор дунёқарашининг таъсири каттадир. Шуниси характерлики, бир томондан, санъаткор дунёқарашини асар яратиш истагининг шаклланишига ё салбий, ё ижобий таъсир қилса, иккинчи томондан, асар яратиш истагининг шаклланиш процесси ўз навбатида санъаткор дунёқарашини ё салбий, ё ижобий томонга ўзгартириб бориши мумкин. Пиримқул Қодировнинг «Қора кўзлар» романининг яратилиш тарихини кўздан кечирайлик.

«Қора кўзлар» романининг биринчи варианты сўнгги вариантдан тубдан фарқ қилади. Ёзувчи воқеликни синчиклаб кузатиш натижасида оддий одамлар ҳақида, чўпонлар ҳаётидан бир повесть ёзиш фикрига келади ва шу темага доир материаллар йиғади, чўпонлик касбининг ўзига хос томонларини ўрганади, чорвачиликни ривожлантириш соҳасидаги ютуқ ва камчиликлар билан танишиб чиқади. Повесть марказида асосан икки фигура ярқираб туради — Аваз ва Ҳулкар. Уларнинг бир-бирига муҳаббати, эскилик урф-одатларига қарши курашишлари, уйда ҳам, кўчада ҳам, яйловда ҳам оғир-енгил кунларда бирга ҳаракат қилишлари ёзувчи томонидан маҳорат билан ҳикоя қилинади. Албатта, ёзувчи фақат бу икки образни тасвирлаш билан қаноатланиб қолаолмайди. Повестнинг дастлабки темаси ва гоёси санъаткор тафаккурида аста-секин шаклланади: Аваз билан унинг акиси Ортиқ ўртасидаги зиддият, бири боғдорчилик ва бири чорвадор бўлган Бодомзор ва Ойкўл қишлоқларининг бирлаштирилиб, совхозга қўшилиши оқибатлари каби масалалар ҳам повестда акс этиши кераклиги маълум бўлиб қолади. Бу — ёзувчининг фақуллода ўйлаб топган нарсаси бўлмай, балки Аваз ва Ҳулкар образлари диалектикаси ривожининг

мантқикий натижасидир. Аммо бу масалалар повестда ҳал қилувчи чизиқлар бўлмасдан, авторнинг симпатияси доимо Аваз ва Хулкар характерига қаратилган бўлади. Повестни ёзиш процессида автор олдида тахминан қуйидаги масалалар кўндаланг бўлиб турар эди: нима учун эскилик сарқитлари яшовчан бўлади ва уларга қарши қандай курашмоқ керак? Одамларни ёмон йўлга бошловчи, ноҳақликка ундовчи сабаблар фақат муҳит билан характерланадими ёки бунда кишилар психологиясининг роли ҳам борми? Барча моддий-техника имкониятлари мавжуд бўлгани ҳолда, нега қишлоқ хўжалик экинларининг маҳсулдорлиги жиддий ошмаётми?

Бир-бири билан узвий боғланган бу уч масалани тўғри ҳал қилмасдан повестнинг юсак гоъий бўлишига эришиб бўлмас эди. Аммо автор асарни ёзиш процессида учинчи масалага тўғри жавоб тополмайди; шу сабабли уни четлаб ўтади.

Автор повестни ёзиб тамомлаган ойларда мамлакат ҳаётида катта ўзгариш рўй беради — 1964 йил октябрида КПСС Марказий Комитетининг Пленуми бўлиб, унда қишлоқ хўжалигини ривожлантиришда катта хатоларга йўл қўйилгани очиб ташланади. Бу ҳодиса Пиримқул Қодировга ҳам катта таъсир қилади. У кўпдан буён бош қотириб юрган юқоридаги учинчи масалага жавоб топади: қишлоқ хўжалиги экинлари маҳсулдорлигининг пасайиб кетишига асосий сабаблардан бири ихтисослаштириш ва планлаштириш қондаларининг қўпол суратда бузилгани эди. Езувчи онгида фикрлар қуйилиб кела бошлайди, образлар гавдаланади, характерлар шаклланади. У учинчи масалага аниқ ва мукамал жавоб топишга бутун вужуди билан берилиб кетади; аста-секин повесть романга айлана бошлайди. Аваз ва Хулкар билан боғлиқ бўлган чизиқ ёнида янги мустақил бир чизиқ пайдо бўлади. Бу — ҳисобчи Замонали, совхоз директори Мансуров, бошқарма партия комитетининг биринчи секретари Воҳидов ва совхоз бўлим бошлиғи Давлатбеков, бошқарма бошлиғи Ғиёсиддинов ўртасидаги кураш чизигидан иборат. Ана шу курашнинг моҳиятида Бодомзор ва Ойқул қишлоқларининг ихтисослаштиришга эътибор берилмасдан, нотўғри бирлаштирилиши натижасида Бодомзорнинг боғлари вайрон бўлиб кетиши, Ойқулнинг чорваси емирилиши туради. Бу воқеалар қўшилиб, повестнинг романга айланишига, Аваз ва Хулкар билан боғланган чизиқнинг ҳам тўлароқ ва мукамалроқ чиқишига эришилади.

Биз образлар характеристикаси, ундаги ютуқ ва камчиликлар, авторнинг маҳорати каби масалалар устида тўхтаб ўтирмаймиз. Бизни қизиқтираётган нарса — санъаткор дунёқараши, ижод процесси ва объектив воқелик ўртасидаги ўзаро таъсирнинг қандай намоян бўлиши, бу уч бирликдан қайси бири етакчилик ролини ўйнаши каби масалалардан иборат. Демак, яна юқоридаги мисолга қайтсак, бир томондан, дунёқараши ижод процессида са-

марали таъсир қилиб борса, иккинчи томондан, дунёқарашининг ўзи воқеликнинг, ҳаётнинг таъсирида ўзгариб, шаклланиб боради.

Санъаткор дунёқараши шаклланиш процессида ташқаридан бўладиган турткига жуда муҳтож бўлади. Устоз санъаткорнинг маслаҳати, дўстларнинг фикри ёки ижтимоий ҳаётдаги маълум бир ўзгариш санъаткор дунёқараши ривожига таъсир қилмасдан қолмайди. Партиямиз томонидан амалга оширилаётган қишлоқ хўжалигидаги реформалар ёзувчилар, жумладан Пиримқул Қодиров дунёқарашида ҳам маълум ўзгаришлар ясамаслиги, маълум из қолдирмаслиги мумкин эмас эди, Шунга кўра, ҳақиқий санъаткор, М. Горький ибораси билан айтганда, даврнинг кўзи ва қулоғи бўлмоғи, яъни атрофда бўлаётган барча воқеаларга ўз муносабатини ифодалаши керак, акс ҳолда воқеликни тўғри, реал акс эттириш критерийсидан четга чиқиб кетиши турган гап.

Санъаткор дунёқараши образ яратиш процессига ҳам катта таъсир қилади. Бадиий образ яратиш процесси — у хоҳ адабиётда, хоҳ театрда, хоҳ рассомликда, хоҳ музикада бўлсин — санъатнинг барча турларида санъаткор дунёқараши билан узвий боғланган. Театр санъатидан бир мисол келтирайлик.

Шу кунларда Ҳамза номидаги Ленин орденили Ўзбек давлат академик драма театрида томошабинларга В. Шекспирнинг «Қирол Лир» трагедияси кўрсатилмоқда. «Қирол Лир» трагедияси жаҳоннинг жуда кўп машҳур театрларида саҳналаштирилган, турли тартишувларга сабаб бўлган асардир. Образлар психологияси, воқеалар ривожини, композицион тузилиши анча мураккаб бўлгани учун бу асарни саҳналаштириш театр коллективидан, аиниқса Лир образини бажарувчидан катта маҳорат ва тажриба талаб қиларди.

Лир ролини бажарган атоқли санъаткор Олим Хўжаевнинг таланти, шубҳасиз, кўп қиррали ва навқирондир. Алишер Навоийми, Гамлетми, Ҳамзамми, Цезарми — машҳур артист яратган қайси образни олмайлик, уларнинг ҳар бирида ўлмас ижод муҳрини кўрамиз. Аммо Лир образи артист учун алоҳида қимматга эга бўлди. Юқоридаги образларда артист талантининг у ёки бу томони бўртиб кўзга ташланиб турса, Лир образида Олим Хўжаевнинг бутун истеъдоди ҳар томонлама намойиш қилинади. Артист образ характерини ўрганишни Шекспирнинг бой адабий меросини, Шекспир яшаган даврга оид тарихий фактларни, Лир образини яратган машҳур артистларнинг ижодий лабораториясини ўрганишдан бошлади. Образда ифодаланган гоъяни талқин қилишда Олим Хўжаев дунёқарашидаги илмий материалистик йўналиш яққол кўзга ташланади.

Қирол Лир ўз салтанатини уч қизи ўртасида тақсим қилишга қарор беради. Қенжа қизи отаси олдида тиз чўкиб, таъзим қилмагани, унга ўз садоқатини опалари сини-

гари тилгеламалик билан бўрттириб баён этмагани, ўз иззат-нафси учун талашгани сабабли қирол даргоҳидан ҳайдалади, барча молу мулк икки катта қизларга топширилади. Аммо кўп ўтмай қиролнинг ўзи катта қизлари томонидан қувғин қилинади. Трагедиядаги асосий ғоя буржуазия тузумининг иллатларидан бирини — юқори мартабали зот олдида бош эгиш, унинг барча айтганини сўзсиз бажариш шарт деган тушунчани фош қилишдан иборат. Бу тушунча асосида кимнинг юқори мансаби, катта мол-мулки бўлса, давр-даврон ўшаники, ҳатто мансаб, давлат, мартаба ота-бола ўртасида ҳам кураш ва зиддият вужудга келтиради деган ғоя ётади. Олим Хўжаев бунни яхши пайқаб олган, томошабинларда адолатсизликка, ноҳақликка қарши нафрат уйғотишга эриша олган.

Олим Хўжаев ижросидаги Қирол Лир — дастлаб ўз севган қизига нисбатан

жоҳил, шафқатсиз, золим ота; у ерни тескари айлантириб юборишга ҳам қодирдек мағрур. Аммо бу мағрурлик, шафқатсизлик аста-секин қиролдан унинг катта қизларига ўта бошлайди. Энди қирол юмшоқ, шафқатли ва, ҳатто, кейинчалик дунёдаги энг ғариб, синфий жамиятдаги ҳаёт диалектикасини тўғри тушуна олган одам бўлиб гавдаланади.

Ниҳоят, хулоса қилиб шуни айтишимиз керакки, санъаткорнинг ижод процессини ўрганганда, унинг дунёқарашини четлаб ўтиш ғайри илмий бўлиб, марксча-ленинча эстетика принципига тўғри келмайди. Социалистик реализм санъатининг кун сайин гуллаб яшнаши, бойиб ривожланиб боришининг асосий сабабларидан бири — марксистик назария ҳамда илгор ва соғлом дунёқараш билан қуролланганидир.

А. Эшонқулов

О СИСТЕМЕ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА КРУПНЫХ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ В УЗБЕКИСТАНЕ КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

(На этнографическом материале)

До Октябрьской революции Узбекистан был отсталой аграрной окраиной царской России. В сельском хозяйстве края господствовали феодальные отношения. Земельная собственность сосредоточивалась в руках крупных землевладельцев — светских и духовных феодалов, баев, торговцев, ростовщиков. В результате усиления классовой дифференциации росло число малоземельных и безземельных хозяйств, причем отсутствие развитой промышленности вынуждало большинство крестьян оставаться в кишлаке, где они пополняли ряды издольщиков, батраков и поденщиков.

Земли крупных собственников обрабатывались безземельными крестьянами и батраками. Широко была распространена издольная аренда, формы которой в различных районах были неодинаковыми. Об этом свидетельствует имеющийся в нашем распоряжении этнографический материал о ряде хозяйств из разных районов Узбекистана — Ферганской долины, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Описания этих хозяйств сделаны по воспоминаниям бывших батраков и издольщиков.

Одним из таких хозяйств было владение крупного асакинского бая Джурю Мингбаши¹. Помимо двух тысяч танапов земли²

(в различных кишлаках), у него было около ста пар рабочих волов и лошадей, стада баранов и крупного рогатого скота, хлопкозавод, несколько маслоделен и большие сады³. Занимался бай и ростовщичеством.

Хозяйство досталось Джуре Мингбаши и двум его братьям по наследству. Жили они вместе в большой усадьбе. В роли управляющего всем хозяйством выступал старший брат Ташпулат, его сын Ахматбай распоряжался усадьбой. Младший брат Мамадалиахун ведал земельными угодьями, а специальный человек (в описываемом информаторами время — Фазыл Корн) — скотом.

В усадьбе постоянно работали пять батраков (каролов), обычно из кашгарцев. Один карол смотрел за крупным скотом, другой — за мелким, двое были приставлены к лошадям. Здесь же работал и пекарь, обслуживавший не только хозяев, но и их работников, которые, по оговоренным условиям, получали питание от бая.

Все сельскохозяйственное хозяйство Джурю Мингбаши велось на основе издольщины. Одним из издольщиков-чайрикером был наш информатор Джумабай Пирназаров⁴ из кишлака Ниезботир (ныне Асакинского

³ Здесь и далее размеры байских хозяйств даны нашими информаторами приблизительно.

⁴ Джумабай Пирназаров ныне проживает в Сурхандарьинской области, куда он выехал в 1929 г. по призыву партии и правительства для освоения новых земель и развития хлопководства. С 1930 по 1957 г. Дж. Пирназаров был председателем колхоза «Янги Рузгор». Имеет орден Ленина, два ордена «Знак Почета», был депутатом Верховного Совета СССР. С 1957 г. вышел на пенсию.

¹ Описание дается по сообщениям информаторов Джумабая Пирназарова (род. в 1888 г.) и Тахира Норматова (род. в 1891 г.), ныне персональных пенсионеров, проработавших в этом хозяйстве более 20 лет. См. также В. Лаврентьев, Капитализм в Туркестане. Буржуазная колонизация Средней Азии, Л., 1930, стр. 41—42.

² Танап — мера земли. Один танап в Асаке был равен 0,18 га.

района Ферганской области). Отец его Пирназар своей земли не имел и, насколько помнит Джумабай-ота, был чайрикером у отца Джурьы Мингбаши, а затем у него самого.

Пирназар арендовал 12 танапов земли, состоявших из двух примерно равных участков. Кроме земли, бай давал ему семена и пару волов на время полевых работ. На шести танапах, более обеспеченных водой, возделывался хлопчатник, а на остальных — пшеница и джугара. С посевов пшеницы издольщик получал $1/5$, с хлопка — $2/5$, с джугары — $1/3$ урожая.

На арендованной земле работала вся семья Пирназара — два сына и три дочери. Джумабай был самым младшим. Он стал участвовать в полевых работах с 12 лет. Отец Джумабая был постоянным должником бая.

После смерти отца (1905 г.) эту землю на тех же условиях Джурьа Мингбаши отдал Джумабаю, а в свободное от полевых работ время он обязан был трудиться на байский усадьбе.

Дележ выращенной пшеницы происходил прямо на хирмане, в присутствии представителя бая. Пятую часть урожая выделяли до раздела — она шла на уплату налога (улпон). $3/5$ доли забирал бай, а $1/5$ оставалась издольщику. Часть пшеницы, которую издольщик намеревался продать на оазаре, тут же покупал бай. Весь урожай хлопка оставался у бая в счет погашения долгов, в том числе и оставшихся после смерти Пирназара.

На эксплуатации труда издольщиков было основано и хозяйство Туракул-бая из кишлака Чувама (ныне Избасканского района Андижанской области)⁵. Туракул имел около 50 танапов поливных угодий в Ташкишлаке и столько же в кишлаке Чувама, много богарной земли, сад в 5 танапов, 5 коров, 4 лошади (одна скаковая), 5 баранов, около 20 волов, мельницу, толчею для очистки риса.

В течение 33 лет проработал у Туракула наш информатор Курбан Хамракулов. Он попал в байский дом пятилетним сиротой. Заинтересованный в даровом работнике бай «усыновил» его. До 17 лет Курбан работал на усадьбе, а затем вместе с четырьмя крестьянами из кишлака Чувама стал издольщиком («кошчи»)». ⁶

⁵ Сведения об этом хозяйстве получены от Курбана Хамракулова (род. в 1888 г.) и Исакбая Туйчиева (род. в 1890 г.) — пенсионеров, проживающих ныне в совхозе № 8 Избасканского района Андижанской области.

⁶ См. об этом термине: А. Миддендорф, Очерки Ферганской долины, СПб., 1882, стр. 352; В. и М. Наливкины, Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы, Казань, 1886, стр. 19—20; А. Губаревич-Радобильский, Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух

Бай дал им 50 танапов земли, пригодной для посева риса, два чорака (200 кг) риса на семена, две пары волов и одну лошадь. Работали они совместно, а урожаем делили на пять частей. Две части брали четыре издольщика, а три доставались баю. Одна из них считалась долей Курбана. За это бай обещал женить его.

Курбан был старшим над издольщиками, которые вместе со своими семьями работали не только в поле, но и в байской усадьбе.

Все средства на пропитание и хозяйственные нужды издольщики брали у бая в долг, расплачиваясь из своей части урожая. Остатки долга с процентами переносились на следующий год.

Несколько иным было положение издольщиков в ханствах. В качестве примера приведем одно хозяйство Гиждуванского района бывшего Бухарского эмирата.

Кишлак Гамхур был отдан эмиром Абдурахман-беку. По словам информатора, передача была оформлена как вакуф-авлод⁷ (очевидно, Абдурахман-бек был из рода сейидов или ходжей). Жители кишлака должны были отдавать Абдурахман-беку и его потомкам $1/3$ урожая, и потому договор с издольщиками заключался с вычетом $1/3$ урожая⁸.

Житель этого кишлака мулла Муминбай имел 12 танапов⁹ поливной земли и вола. Всю землю он сдавал в издольщью аренду из половины урожая. Издольщик (каранда)¹⁰ получал также вола и семена. Поскольку для полевых работ необходима была пара волов, издольщик вступал в супружество с кем-либо из соседей, за что отработывал в хозяйстве последнего определенное количество дней¹¹.

На сданной в аренду земле высевалась

систем протектората, СПб., 1905, стр. 31; П. П. Иванов, Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии, Известия АН СССР, 1935, № 8, стр. 756.

⁷ Вакуф-авлод — вид потомственного фамильного владения, часть дохода с которого поступала в пользу определенного религиозного учреждения.

⁸ Сообщение информатора Раззока Узаква (род. в 1894 г.) из кишлака Ташрабат Гиждуванского района Бухарской области.

⁹ Один танап в Бухаре равнялся 0,25 га.

¹⁰ См. об этом термине: Фитрат, Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии, Записки ИВ АН СССР, 1933, 11/2, стр. 81; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., 1954, док. 312; К. М. Мирзаев, Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 57—59, и др.

¹¹ В Бухаре за день использования пары волов на полевых работах отработывали от 2 до 4 дней.

пшеница и отчасти хлопок местного сорта (гуза). Урожай делили следующим образом: 1/3 часть выделялась потомкам Абдураим-бека. Затем Муминбай забирал то количество зерна, которое он выдал на семена. Определенную долю получали аксакал кишлака, мулла (т. е. опять-таки Муминбай), парикмахер и т. д. Остаток урожая делился поровну между Муминбаем и издольщиком.

Опишем, наконец, одно хозяйство Хивинского ханства. Это владение ханского чиновника (диван-беги) Абдураим-бая¹². Он имел много земли в различных кишлаках. Например, в кишлаке Гандимиён у него был участок в 30 танапов¹³, орошаемых тремя чигирями. Здесь же находилась усадьба, представлявшая крытый двор, в котором имелись небольшие жилые помещения и содержался скот. В усадьбе Абдураим-бай держал пару волов, две арбы и две лошади. Сам он жил в Хиве, а всю землю сдавал трем издольщикам (яримчи)¹⁴ — по 10 танапов каждому. Издольщики с семьями жили в описанной усадьбе. Питались они отдельно, а скотом должны были пользоваться сообща. Помимо земли и рабочего скота, они получали от хозяина и семена. Сеяли в основном пшеницу и отчасти хлопчатник.

Работали издольщики из половины урожая, оставшегося после вычета семян, предоставленных землевладельцем для посева. Издольщики обязаны были также заниматься очисткой оросительных систем и работать в хозяйстве диван-беги. Если они брали у бая какую-то сумму денег, то отдавали долг с высокими процентами: с 60 тилля — 7,5 тилля в год¹⁵.

Многие издольщики подолгу работали в байском хозяйстве. Например, семья Оташевых проработала у Абдураим-бая 12 лет. На арендованной земле вместе с Оташем работали три его сына; старшему было за 20, а младшему — 12 лет. Лишь через 12 лет они смогли купить небольшой участок земли.

Наряду с хозяйствами, которые велись на основе издольной аренды, было немало хозяйств, применявших и труд батраков.

¹² По сообщению информаторов: Кадыра Оллавергенова (род. в 1886 г.) и Матниёза Оташева (род. в 1893 г.) — ныне пенсионеров из кишлака Гандимиён Хивинского района Хорезмской области.

¹³ Один танап в Хорезме равнялся 0,40 га.

¹⁴ См. об этом термине: О. Шкапский, Аму-Дарьинские очерки, Ташкент, 1900, стр. 192; П. П. Иванов, Из области средне-азиатской хозяйственной терминологии, стр. 756; А. Садыков, Экономические последствия установления протектората царской России над Хивинским ханством, диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1954, стр. 128.

¹⁵ 1 тилля = 9 танга; 1 танга = 15 коп. (по курсу конца XIX в.).

Обычно они работали наряду с издольщиками, но имелись такие хозяйства, в которых эксплуатировался только труд батраков, называемых в разных областях Узбекистана различными терминами¹⁶.

Для Ферганской долины сведения о таких хозяйствах содержатся в труде В. Юферева¹⁷. В частности, он приводит бюджет хозяйства из кишлака Ак-Тепе, которое располагало 36 танапами удобной земли. В 1908 г. на 16 танапах был посеян хлопчатник, на 10 — кукуруза, на 2 танапах — клеверник, а 6 танапов занимала усадьба. В хозяйстве имелись две рабочие лошади, два быка и две коровы. Здесь было занято два сроковых рабочих, которые проработали в общей сложности 18 месяцев.

Труд батраков широко применялся в хозяйствах крупных землевладельцев Бухары и Хорезма. В качестве примера можно привести хозяйство бухарского землевладельца из кишлака Мирзаён, которого называли Туксобо (по его чину)¹⁸. Ему принадлежали свыше 40 танапов поливной земли в этом кишлаке, 60 танапов в соседнем кишлаке Хупила, две пары волов, шесть лошадей (из них 4 скаковые) и четыре коровы. Большую часть земли засеивали пшеницей, а также люцерной и местным сортом хлопчатника. При усадьбе был сад на 5 танапов. Туксобо имел также мельницу и маслобойню.

В этом хозяйстве работало 7—8 етимов, получавших по 15—20 тилля в год, а также одежду на зиму и на лето. Одним из них был наш информатор Чинмурод Якубов. Его семья жила в кишлаке Хупила. В раннем возрасте у Чинмурода умерла мать, а в 8 лет он потерял и отца. Тогда его тетка — одна из трех жен Туксобо — увезла его в усадьбу бая, в кишлак Мирзаён, где он и проработал 24 года. В отличие от других

¹⁶ См. об этом: А. Давыдов, Кокан-кишлакская волость перед земельной реформой, Ташкент, 1926, стр. 14, 37 и след.; М. Ю. Юлдашев, Феодалное землевладение в Хиве XIX в. до присоединения ханства к России, Известия АН УзССР, серия общ. наук, 1959, № 3, стр. 45; К. Шаниязов, К вопросу о социальных отношениях у карлуков Южного Узбекистана в конце XIX — начале XX в. (по этнографическим данным), там же, стр. 51; М. Вахабов, Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961, стр. 129; Н. А. Кисляков, Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX — начале XX в., Труды Института этнографии АН СССР, т. XXIV, М.—Л., 1962, стр. 119.

¹⁷ В. Юферев, Хозяйство сартов Ферганской области, Ташкент, 1911, стр. 14—48.

¹⁸ Сообщение информатора Чинмурода Якубова (род. в 1888 г.) из кишлака Мирзаён Гиждуванского района Бухарской области, который проработал в этом хозяйстве с 1896 г. до революции 1920 г. в Бухаре.

етимов, Чинмурод платы за работу не получал, хотя жил, питался и работал вместе с другими етимами. Считалось, что ему, как родственнику, неудобно просить плату или уйти без согласия Туксобо.

Аналогичные хозяйства, основанные на эксплуатации батраков, имелись и в дореволюционной Хиве.

Известный хивинский бай Сагдулло, помимо хлопкового завода в Хиве, имел большое количество земли, часть которой обрабатывалась батраками. Так, в кишлаке Сангар ему принадлежало около 30 танапов¹⁹. 25 танапов находились на одном массиве, а около 2,5 танапа были расположены отдельно. Здесь размещалась байская усадьба. Все земли обрабатывались батраками. Их было пять человек и жили они со своими семьями на упомянутой усадьбе. Для ведения хозяйства бай дал им двух волов и двух лошадей с арбами. Сеяли в основном пшеницу, хлопок, а также джугару и клевер.

За год работы бай платил каждому взрослому батраку по 10 тилля, выдавал один новый и один поношенный комплект одежды (рубаша, штаны, чапан, шапка, сапоги). На пропитание им выдавалось 1 батман (20 кг) пшеницы для семейных и полбатмана на холостого батрака в неделю, поллитра масла в день на всех и 12 мискал (100 г) чая. По четвергам бай давал 500 г мяса, 500 г масла и 1,5 кг риса на всех, а по понедельникам — 500 г мяса для супа. Если же кто-либо брал деньги или продукты сверх договоренного, это считалось его личным долгом, который батрак выплачивал из годового заработка.

Почти все батраки описанного хозяйства были пожизненными должниками бая. Так, бай женил в свое время батраков Мулло, Этчона, Камола, засчитав затраты на свадьбу в их долг. Эти люди всю жизнь проработали на бая, но так и умерли его должниками.

Среди батраков был и наш информатор, 12-летний тогда Артык Матчанов, работав-

ший в счет уплаты процентов с 10 тилля, взятых у бая его отцом. Эта отработка продолжалась 4 года, пока мальчик не сбежал. Тогда семье пришлось возратить баю занятые у него 10 тилля, продав корову, теленка и другое имущество, хотя фактически Артык Матчанов своим трудом с лихвой рассчитался и за долг, и за проценты.

Приведенные выше примеры и другие известные нам материалы свидетельствуют о том, что в дореволюционном Узбекистане конца XIX—начала XX в. имелись крупные землевладения, основанные на эксплуатации батраков и издольщиков, причем в некоторых хозяйствах земли обрабатывались только батраками. Они находились в личной зависимости от землевладельцев, использовавших в этих целях долговую кабалу, пережитки патриархального быта и т. п. Издольщина и батрачество были удобными формами жестокой эксплуатации непосредственных производителей.

Характерно, что в Ферганской долине, где в кишлаке уже начали развиваться капиталистические отношения и сельское хозяйство принимало все более товарный характер, аренда отличалась сложностью отношений между землевладельцами и арендаторами. При договоре учитывалось качество земли, трудоемкость культуры, материальное положение издольщика и т. п.

В Бухаре и Хорезме при заключении устного договора на аренду ставилось меньше условий и, как правило, арендаторы получали больше доли при разделе урожая (1/2, 1/3); к тому же здесь процент хозяйств, имевших рабочий скот, был выше, чем в Фергане, а потому арендаторам реже приходилось прибегать к использованию рабочего скота землевладельцев.

Таким образом, изучение этнографического материала позволяет получить более полное представление о системе ведения хозяйства крупных землевладельцев в Узбекистане конца XIX—начала XX в.

Т. Х. Гашбаева

БЕБАҶО ҲИССА

Шарқнинг мингларча машҳур олимлари, ажойиб хаттоғлари қаламининг тебранишидан вужудга келган ва ўтмишдан бизгача қўлёзма ҳолида илмий мерос сифатида етиб келган дурдоналар ҳозир Тошкентда ҲЗСР Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондига тўпланган. Бу маданий мерос илмий асосда ўрганилмоқда ва унга бўлган қизиқиш кун сайин ошиб бормоқда.

Институтнинг қўлёзма асарлар ва литография китоблари фонди шарқнинг ўтмишдаги машҳур тарихчи, файласуф олимлари ва шоирларнинг ҳар хил мазмундаги янги-янги асарлари билан бойиб бормоқда.

Институт хазинаси кейинги йилларда бир қанча қўлёзма асарлар ва литография китоблари билан яна тўлатилди.

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати ўтмишдан қолган бу бебаҳо ёзма дурдоналари бир ерга тўплаш, уларни эҳтиёткорлик билан сақлаш ва илмий асосда ўрганиш ишига алоҳида эътибор билан қарайдилар. Аҳоли қўлида сақланиб қолган қўлёзма асарларни сотиб олиш учун давлат

¹⁹ По сообщению информаторов Артыка Матчанова (род. в 1900 г.) и Рахима Бекжанова (род. в 1894 г.) из кишлака Сангар Хивинского района Хорезмской области.

тарафидан ҳар йили кераклича маблағ ажратилмоқда.

Институтнинг илмий ходимлари мазкур қўлёзма ва литография китоблари фонднинг янги асарлар билан бойитиш устида ҳам маълум ишларни амалга оширишмоқдалар. Ҳар хил шарқ тилларида ёзилган қўлёзма асарлар ва босма китоблар институтнинг махсус комиссияси томонидан сотиб олинди. Бундан ташқари, институтнинг илмий ходимлари аҳоли қўлида сақланиб келаётган асарларни сотиб олиш учун мунтазам равишда республикамизнинг область, шаҳар ва районларига илмий командировкаларга бориб турадилар. Шу тартиб билан яқинда бир неча қимматли қўлёзмалар сотиб олинди. Булар орасида бир нодир қўлёзма асар ҳам бор. Ана шу асар ҳақида тўхтаб ўтмоқчимиз.

Наманган шаҳрида «Қаландария» номи асарнинг мавжудлиги ҳақида хабар олинди. Бу асарни кўчирган хаттот томонидан қўлёзманинг аввалиги саҳифасига «Хоз ал-китоб ал-мусаммо бил Қаландария («Бу китоб «Қаландария» номи билан номланади»), иккинчи саҳифасига «Китоб ал-Қаландария» («Қаландария китоби») деб ёзиб қўйилган. Лекин асарнинг ичиди муаллифнинг ўзи асарнинг номи ҳақида бундай деб ёзади:

ساعت میمون وقتش در رسید
این قلندرنامه وآنکه شد پدید.

Таржимаси:

Муборак соат етишган замон,
Бу «Қаландарнома» пайдо бўлди.

Бундан маълум бўладики, автор ўз асарига «Қаландарнома» деб ном берган.

Бу асардан бирон нусха, эҳтимол, хорижий мамлакатларнинг қўлёзма хазиналарида учраб қолармикан деган ниётда, у мамлакатларнинг ҳозирда қўлимизда мавжуд каталогларини ҳам текшириб чиқдик. Лекин текшириш асосида улардан ҳам на муаллиф ва на асар ҳақида ҳеч қандай маълумот топишга муваффақ бўла олмадик.

Бу масалалар юзасидан ана шу қўлёзманинг ўзига мурожаат қилишга тўғри келди. Асарда муаллиф шеър орасида ўз номини қуйидагича баён этади:

چون ابوبکر قلندر زو رسید
در معانی تاخت این سودا پزید.

Таржимаси:

Абу Бакр Қаландар тезлик билан,
Маъноларо чолиб бу китобни ёзди.
Бундан муаллифнинг исми Абу Бакр Қаландар эканлиги маълум бўлади.

Асарнинг орасида муаллиф ўз асарини қачон ёза бошлаганлиги ҳақида қуйидаги маълумотни келтиради:

در بیان صورت عشاقیان و اوصاف
سیرت او که... از پیر قلندر رومی
در قریم اظهار شد در تواریخ هفتصد
ویمت.

(«Ошиқларнинг ташқи ва маънавий аҳволларининг тавсифи, 720 йили румлик Пир Қаландар томонидан Қримда изҳор қилинди»).

Бу маълумотдан муаллифнинг 720 (1320—1321) йили мазкур асарни ёзишга бошлаганлиги маълум бўлиб қолади.

Бу асар, қўлёзманинг ўзида кўрсатилишича, беш жилддан иборат бўлиб, унинг тўрт мужааллади Султон Оқбика ва бешинчи мужааллади эса Султон Маҳмуд Жалолиддин Жонибек даврида ёзилган. Муаллиф бундай деб ёзади:

در بیان آنکه چهار مجلد قلندرنامه
در دور پادشاه عادل آتی بکه خان رحمہ
الله یقلم آمد در شهر قریم ومجلد
ینجم در دور سلطان محمود جلال الدین
جانى بیک خان عادل خلد الله ملکہ
تماه شد

Мазкур асар муаллиф томонидан йигирма йилдан ошнроқ вақт ичда тасниф этилгани юқоридаги текстдан кўриниб турибди. Чунки унинг учинчи китоби охирида кўрсатилишича,

در تواریخ هفتصد بودو چهل
کین بیان چو سیل سر برزد زدل

(«740 йили бу баён (китоб) худди селдек дилдан урилиб чиқди»).

Бундан асарнинг 740 (1339—1340) йили учинчи китоби ёзилиб тугатилганлиги маълум бўлади. Қолган тўртинчи ва бешинчи китоблари ундан сўнгги даврларда ёзилган бўлиши керак.

Бу нусха ажойиб настаълик хати билан 761 (1359—1360) йили шайх Боязид Ушшокий Сомириний номи хаттот томонидан кўчирилган.

Асарнинг аввалига ва охирига китоб эгасининг муҳри босилган. Муҳрда унинг номи Эшмухаммад девонбеги ибн Бойкиши деб берилган. Бундан ташқари, асарга Сайид Аҳмад б. Мирза Солиҳ деганнинг ҳам муҳри босилган.

Бу асарнинг илмий қиймати ва ажиблиги, аввало, унинг нодирлигида бўлса, иккинчидан XIV асрнинг ўзида, яъни тасниф даврига яқин даврда кўчирилганлигидир.

Шуни айтиб ўтиш зарурки, ҳозиргача Олтин Ўрда хонлиги ҳокимияти даврида қандай илмий асарлар яратилганлиги бизга

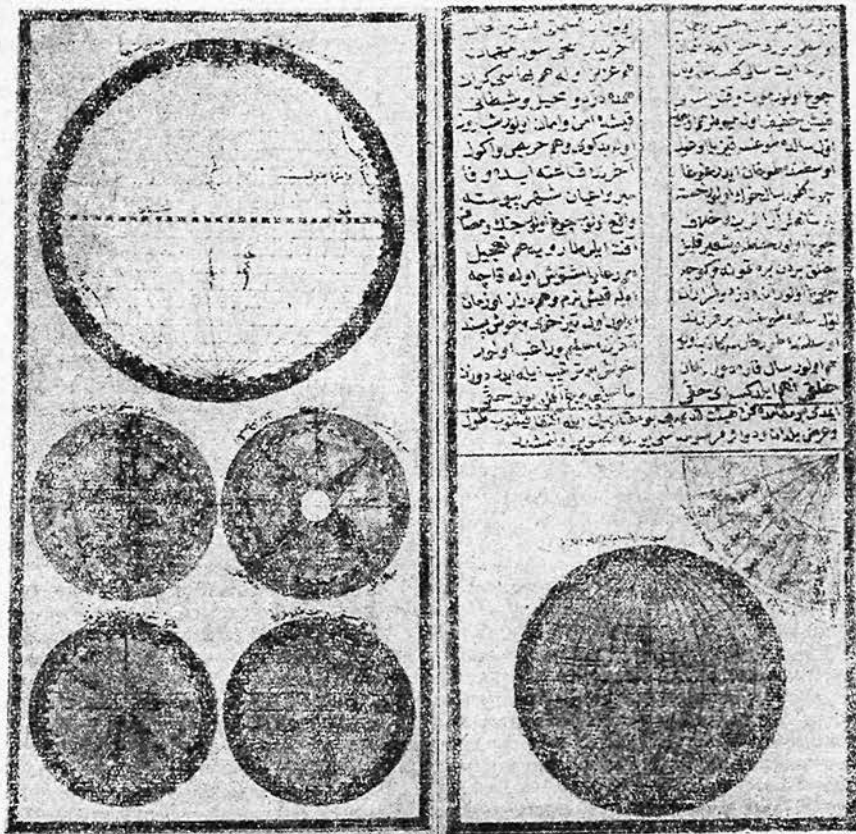
деярли номаълумдир (у даврда яратилган қўлёзма асарлар бизгача етиб келган эмас).

Қаландарнома XIV аср Олтин Ўрда хонлиги, жумладан Қрим ўлкаси маданияти тарихини ўрганишда катта аҳамиятга эга.

Абу Бакр Муҳаммад мазкур асарнинг бир жойида Жалолиддин Румийни ўз устози сифатида таърифлайди ва унинг машҳур «Маснавий»сини ажойиб асар сифатида баҳолайди. У бундай деб ёзади:

ча маънолари шакар таратувчи лабзли маснавий китобини бунёдга келтирди).

Абу Бакр Муҳаммаднинг «Қаландарнома» асари тасаввуф ва ахлоқий масалаларга бағишланган бўлиб, Жалолиддин Румийнинг «Маснавий»сига жавоб тарзида ёзилган. Асарда ишқ, ошиқлик, илм, дил, одам ва одамгарчилик, тил, ақл, адолат, эҳсон, одоб ва бошқа кўпгина масалалар юзасидан фикр юритилар экан, улар борасида

«Маърифатнома»нинг 89-саҳифаси.

موج گوهر بار جمله معنوی
گر بخوانی ای برادر خوش روان
لفظ شکر بار جمله معنوی
هت دریای علومش مثنوی
بیت او تازه کند جان روان
کرد بنیاد کتاب مثنوی

(Маснавий илмлар дарёси бўлиб, ундаги барча маънолар гавҳар ёғдирувчи тўлқин кабидир. Эй биродар, агар унинг байтларини тўғри ўқисанг, улар жон ва дилингни тоза қилади.) (Жалолиддин Румий бар-

ҳар хил мазмундаги дostonлар, мунозаралар, ҳикоялар, мақолотлар, рамз, ишора, тамсиллар, мавиъзалар, панду насихатлар, истионатлар, қиссалар, ҳикматли сўзлар ва бошқалар келтирилади.

Булардан ташқари «Қаландарнома» да Султон Муҳаммад Ўзбекхон (1312—1340), Султон Маҳмуд Жалолиддин Жонибекхон Амир Қутлуғ Темур (1224—1234) ва бошқа хонлар ҳақида ҳам маълумотлар келтирилади. Шунингдек, бу асарда Шайх Жунайд Бағдодий (вафоти 910 йил), Шайх Ҳасан Басрий (641—728), Султон Боязид Бастомий (776—848), Шайх Шиблий (861—945), Фаридуддин Аттор (1121—1229), Мавлавий Румий (1202—1273) каби машҳур кишилар ҳақида ҳам маълумотлар бор.

Айни вақтда мазкур комиссия томонидан машҳур шоир Хофиз Шерозийнинг йигирмадан ортиқ миннатура билан безатилган ажойиб девони, Иброҳим Хаққийнинг «Маърифатнома» асарининг ёлғиз ажойиб қўлёзма нусхаси ва бошқа бир неча қўлёз-

ма, босма асарлар ва архив ҳужжатлари сотиб олинди.

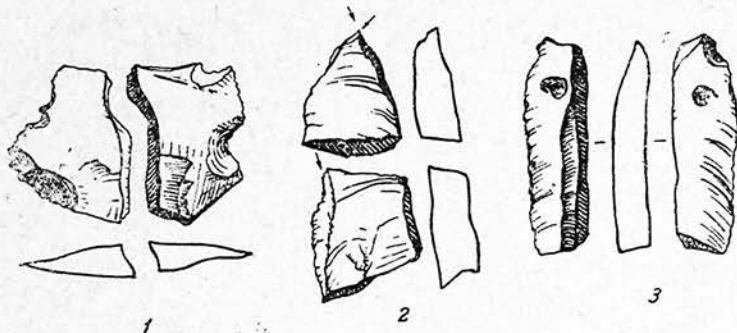
Булар институт қўлёзма фондини бойиштида бебаҳо ҳисса бўлди.

Қ. Муниров, А. Жувономардиев

ОБ ОДНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ПРИЕМЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ОРУДИЙ

При изучении крупных палеолитических коллекций, накопленных за последние годы археологами Узбекистана, нами выявлен целый класс каменных изделий, являющих собой продукт намеренного разлома и дробления пластин и отщепов. Намеренный

производства каменных орудий. Но появляется новшество — редкие удлиненные пластины с отсеченными пятками, встречающиеся в виде единичных экземпляров в «адырной культуре», становятся в Обирахмате вполне типичными.

отлом легко отличить от случайного по явственной точке удара на грани отлома с небольшим рельефным конусом и бугорком. Однако следы удара не всегда бывают выражены достаточно четко, а иногда они вовсе отсутствуют. В этих случаях намеренность отлома часто угадывается по косвенным признакам, таким как правильная геометрическая форма, значительная массивность отсеченной части по сравнению с длиной ее (в отдельных случаях отсеченная пятка пластины имеет длину меньше толщины или равную ей) и т. д.

В мустьерских стоянках, объединяемых по ряду признаков в одну большую группу (Тешикташ, «адырная культура», представляющая собой продолжение в юго-восточном направлении пунктов Кайраккумского местонахождения, пещерные стоянки Ходжикент и Обирахмат), нами было прослежено развитие техники рассечения заготовок при производстве каменных орудий. В Тешикташе, наиболее древнем памятнике этой группы, рассечение встречается еще сравнительно редко; тут выделяется некоторое количество грубых массивных отщепов типично мустьерской треугольной формы, расколотых надвое сильным ударом по середине. В материалах «адырной культуры», Ходжикентской стоянки и нижних слоев Обирахмата, типология которых носит еще мустьерский характер, это прием продолжает занимать небольшое место в технике

Как самостоятельный технический прием намеренный отлом окончательно утверждается в период перехода к верхнему палеолиту, представленный верхней частью отложений гота Обирахмат¹. Этот прием при всей простоте его технического принципа развивается и дифференцируется. К поперечному разламыванию на равные части и отсечению концов заготовок добавляется рассечение заготовок в продольном направлении. Появляются оригинальные орудия, заготовки которых членились на несколько секций (чаще всего в поперечном направлении); один из краев (обычно пологий край скола) ретушировался, а остальные представляли собой круто обрубленную поперечную грань и были очень удобны для упора пальцев. Это были не вкладыши, а мелкие орудия типа, аналогичного мустьерскому транше, описанному Ф. Бордом. Широкое распространение получает рассечение как вспомогательный прием при изготовлении орудий верхнепалеолитического типа — резцов и инструментов с подтесанными концами.

¹ В эпоху верхнего палеолита намеренное рассечение получает широкое распространение и отмечается, например, в материалах стоянок Костенки I (коллекция Государственного Эрмитажа) и Авдеевской (коллекция Музея антропологии МГУ).

На рис. 1 представлены некоторые наиболее интересные образцы продукции намеренного раскалывания из верхних слоев грота Обрахмат: 1) продолговатый плоский отщеп с отломанными концами, рассеченный в продольном направлении сильным ударом по ребру спинки; острые боковые края первоначальной заготовки грубо подтесаны с брюшка и спинки; 2) разломанная поперек пластина плотной изверженной породы с отсеченной пяткой, из обеих половинок которой были изготовлены резцы, срединный и угловой; 3) совершенно уникальный образец — небольшая пластина с отсеченной пяткой, другой конец которой несет явный след неудачной попытки отсечения. Следы имеют вид двух круглых довольно глубоких лунок от выбоин, расположенных симметрично с двух сторон заготовки.

Видимо, отсекаемый конец пластины упирался на жесткую наковаленку и сверху наносился удар камнем. При этом легко происходил надлом заготовки в намеченном месте, но в данном случае надлома за ударом не последовало, ибо точки контакта наковаленки и отбойника с пластиной почти абсолютно совпали, что привело к взаимной нейтрализации двух противоположных и одновременных импульсов напряжения в теле пластины. Только при описанной технике могли получиться столь характерные следы в виде двух глубоких симметрично расположенных выщербин.

Прием намеренного разламывания мы встречаем в двух других крупных палеолитических стоянках Узбекистана — Кульбулаке (мустье) и Бозсу (верхний палеолит), причем в Кульбулаке в качестве рабочего края часто используется грань отлома заготовки, край которой иногда дополнительно ретушируется; такие орудия употреблялись, очевидно, для скобления.

Отдельные случаи применения намеренного отлома в материалах мустьерских стоянок Франции были отмечены Ф. Бордом². Случаи же более широкого применения этого приема в мустьерскую эпоху связаны обычно с леваллуазской и зарождающейся пластинчатой техникой³. Недавно Н. Watanabe опубликовал материал из грота Амуд в Палестине, представляющий собой, видимо, индустрию позднего мустье с преимущественно пластинчатой техникой расщепления и широким применением намеренного рассечения и дробления заготовок⁴.

Таким образом, можно прийти к выводу, что намеренное рассечение как специфический прием, отличающийся по своей природе от расщепления и приемов вторичной обработки, встречается в эпоху нижнего палеолита в целом очень редко, но с переходом к верхнему палеолиту и развитием пластинчатой техники он развивается и прочно входит как вспомогательный прием в технику производства каменных орудий.

Р. Х. Сулейманов

² Bordes, *Notules de typologie paleolithique. I Outils mousteriens a fracture volontaire*, BSPF, t. L, 1953, N 4, pp. 224—226.

³ По сообщению В. П. Любина, стоянка Лысяя гора на Северном Кавказе, относящаяся к мустье фации леваллуа, дала

большую серию намеренно рассеченных заготовок.

⁴ H. Watanabe, *Les éclats et lames a Chanfrein* et la technique de fracturation transversale dans un horizon paleolithique en Palestine*, BSPF, annee 1964, N 4, pp. LXXXIV—LXXXVIII.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Недавно Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране»¹. В постановлении подчеркивается, что важнейшей задачей в области высшего и среднего специального образования является дальнейшее улучшение качества подготовки специалистов с учетом требований современного производства, науки, техники, культуры и перспективы их развития. Выпускники высших и средних специальных учебных заведений должны быть воспитаны в духе высокой коммунистической сознательности, овладеть марксистско-ленинской теорией, обладать навыками организации массово-политической и воспитательной работы.

Эти требования в целом относятся и к подготовке кадров филологов. Они вытекают из поставленных партией задач по усилению идеологической работы и особенно улучшению воспитания подрастающего поколения. В Программе КПСС говорится: «Советская литература и искусство, проникнутые оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями, играют большую идейно-воспитательную роль, развивают в советском человеке качества строителя нового мира. Они призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания»².

Советские филологи призваны, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, глубоко и всесторонне раскрывать идейное содержание и эстетическое богатство литературы и искусства, использовать их для воспитания подрастающего поколения. Этим задачам и подчинена подготовка филологов в высших учебных заведениях страны, в том числе Узбекистана.

За последние годы у нас заметно повысился уровень подготовки филологических кадров. Но в этом деле имеется еще немало недостатков.

Ни для кого не секрет, что на филологические факультеты подчас поступают молодые люди, считающие, что здесь им будет легко учиться. По их представлению, литературоведение — дело простое: прочел книгу, запомнил сюжет — вот и готов литературовед. Надо решительно бороться с подобными представлениями. Наш долг — донести до сознания учащейся молодежи, что литературоведение требует от советских филологов глубоких, разносторонних знаний, и прежде всего — овладения марксистско-ленинским мировоззрением, марксистско-ленинской эстетикой, являющейся теоретическим фундаментом советской науки о литературе.

Наши вузы выработали правильную в своей основе систему обучения — общие лекции, семинары, спецкурсы, практические занятия, курсовые и дипломные работы. И мы должны всемерно совершенствовать, обновлять и обогащать эту проверенную жизнью систему. Обратимся к основе основ обучения в вузе — лекции. Одно время высказывалось мнение, будто лекционный метод изжил себя и от него пора отказаться. В развернувшейся дискуссии приняли участие многие литературоведы страны, и подавляющее большинство их пришло к выводу, что надо говорить не об отмене, а об изменении профиля и характера общих лекционных курсов. В том, что возникло известное недоверие к лекциям, повинна не сама форма обучения, а те, кто неумело применяют ее. Нередко чтение лекций сводится к пересказу учебника, что не пробуждает, а скорее парализует интерес студентов к предмету, сковывает их самостоятельное мышление, приводит к зубрежке.

Главное назначение лекции — дать слушателям строго определенную сумму знаний, вызвать в них любознательность, живой интерес к тому делу, которому они решили посвятить себя. Следовательно, надо прежде всего добиваться повышения научного уровня лекций, не ограничивать-

¹ См. «Правда», 10 сентября 1966 г.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 131.

ся рамками учебника, раскрывать суть изучаемого явления и перспективы его развития. Особенно это относится к лекциям по литературе и искусству, призванным научить студентов самостоятельно исследовать художественные творения, помочь им тонко и глубоко чувствовать заложенную в них красоту.

Лекционный курс — это школа педагогического мастерства и важнейшее орудие идейно-политического воспитания студенчества. Анализируя творчество того или иного писателя, преподаватель должен раскрыть его идейное содержание и эстетическое богатство, умело использовать их в воспитательных целях. При этом следует иметь в виду, что молодые читатели, обращаясь к творениям Шекспира, Пушкина, Навои, Горького, Хамзы и других классиков, видят в них не только шедевры искусства, но и сокровища человеческой мудрости, ищут ответа на волнующие их вопросы — о смысле жизни, общественном долге, дружбе, любви и т. д. Поэтому при характеристике художественных произведений надо говорить и об их современной социальной и эстетической значимости.

Мы живем в эпоху острой борьбы двух непримиримых идеологий. Империалисты избрали своим главным идейно-политическим оружием антикоммунизм и стремятся использовать для идеологической диверсии всевозможные приемы и средства. Нельзя ни на минуту забывать, что любые извращения художественного вкуса у молодежи могут явиться той лазейкой, через которую наши классовые враги попытаются протиснуть чуждые советским людям взгляды. Поэтому лекции должны быть политически заостренными, направленными на разоблачение тлетворной буржуазной идеологии и ее приспешников. Так, в лекциях по узбекской советской литературе надо разоблачать клеветнические измышления Баймирзы Хаита и прочих «знатоков» литературу народов Средней Азии, всячески пытающихся очернить современную узбекскую литературу.

В то же время нельзя не познакомить студентов с голосами наших друзей. Анализируя, например, «Смерть ростовщика» С. Айни, можно привести оценку этого произведения прогрессивным французским писателем и журналистом Андре Вюрмсером, который видит в нем «великолепный образец того, что зовется социалистическим реализмом». Говоря на лекциях о проблематике узбекской советской литературы, нелишне отметить высказывания австрийской журналистки Агнессы Юнеман о том, что «в узбекской прозе центральное место принадлежит женщине». В частности, она высоко оценивает женские образы, созданные в таких произведениях, как «Сильнее бури» Ш. Рашидова, «Сестры» А. Мухтара, «Птичка-невеличка» А. Кахара.

Эффективность лекционного метода обучения может быть обеспечена лишь в том

случае, если он сочетается с самостоятельной творческой работой студентов. С этой целью общий курс лекций должен увязываться с продуманной системой семинарских занятий, на которых студенты приобретают практические навыки исследовательской работы.

Но тут встает вопрос: из каких элементов складываются эти навыки, как привить их будущим филологам? Ведь случается, что иной студент кончает университет и не имеет элементарных навыков в анализе художественных произведений, ибо этому не уделялось должного внимания в процессе обучения.

Важное значение в выработке у студентов практических навыков исследовательской работы имеет последовательность и целеустремленность семинаров и спецкурсов, обеспечивающие постепенный переход от простого к сложному, от анализа отдельных текстов к исследованию проблемных вопросов и т. д. Только путем хорошо продуманных практических занятий студенты овладеют умением глубоко и всесторонне анализировать художественные произведения, оценивать их идейное содержание и эстетическое богатство. Семинары и спецкурсы должны прививать студентам вкус к творческой исследовательской работе. Поэтому тематика их должна строиться с учетом направлений научных исследований, проводимых кафедрами вузов.

Нам кажется целесообразным уже на первых курсах выявлять студентов, наиболее склонных к научному исследованию и закреплять их за определенными преподавателями для ведения самостоятельной работы. Преподаватель обязан руководить студентом на протяжении всех лет учебы, помогать ему в выборе тем курсовых и дипломной работ, рекомендовать необходимую литературу, консультировать в решении сложных вопросов.

Важную роль в подготовке будущих филологов играет, как известно, педагогическая практика студентов. Однако различный методологический уровень преподавания литературы в вузе и школе зачастую приводит к тому, что у студентов создается превратное представление о значении глубокой теоретической подготовки для практической работы учителя.

Недостатки школьной методики преподавания литературы вызывают справедливые нарекания ученых, писателей, лучших учителей и широкой общественности. Нам кажется, что настало время всесторонне обсудить вопросы сближения школьной и вузовской систем обучения литературе. Одним из путей в решении этого вопроса, на наш взгляд, является организация при университетах и пединститутах базовых школ. Это предложение уже вносилось, но к нему приходится возвращаться, поскольку оно не нашло пока практического решения.

И еще один важный вопрос. Известно,

что качество подготовки учителей на заочных отделениях ниже, чем в стационарных. Тут возникают специфические проблемы, связанные с учебным планом, программами курсов для заочников и вечерников, методикой проведения лекционных и практических занятий, организацией самостоятельной работы, проверкой выполнения заданий и т. д. Студентам-заочникам нужны специальные учебники, пособия, методические разработки и руководства, а также «массовая библиотека студента», включающая предусмотренные учебной программой художественные произведения.

Нечего и говорить о том, что курсы лекций для студентов вечерних и заочных

отделений должны читать лучшие преподаватели. Вместе с тем следует обеспечить реальную возможность для более частых встреч заочников с преподавателями-консультантами. Назрела также необходимость проведения республиканского совещания по вопросам преподавания на вечерних и заочных отделениях филологических факультетов, которое положило бы начало систематическому обмену опытом педагогов-филологов.

Все это несомненно позволит значительно улучшить подготовку квалифицированных филологических кадров.

В. А. Абдуллаев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ

Вопрос о возникновении и развитии государства кочевых народов Востока представляет большой научно-теоретический интерес. Ему посвящен ряд работ отечественных и зарубежных ученых¹.

Однако многие аспекты этой важной и сложной проблемы еще не нашли должного отражения в научной литературе. Поэтому наше внимание привлекла изданная недавно монография молодого ученого-востоковеда Б. А. Ахмедова, посвященная истории восточной части Дашт-и Кипчака, точнее улуса Шайбана, и государству кочевых узбеков, возникшему в середине XV в. и сыгравшему большую роль в исторических

судьбах народов Узбекистана и Казахстана².

Работа Б. А. Ахмедова — первое исследование по истории улуса Шайбана и возникновения государства Шайбанидов. Написано оно на основе большого круга первоисточников, многие из которых до сих пор недостаточно привлекались исследователями к научной разработке. Автором широко использованы имеющаяся литература, а также археологические и этнографические материалы, обзор которых дается в первой главе работы.

Трудоемкость и кропотливость подобного исследования общеизвестны, ибо необходимые материалы разбросаны во многих источниках и нередко собираются буквально по крупицам. К тому же дошедшие до нас первоисточники написаны лицами, принадлежавшими к господствовавшим классам, и обычно по заказу ханов и феодальной верхушки. Поэтому они требуют серьезного критического подхода.

Во второй главе работы (стр. 32—70) повествуется о возникновении и становлении государства кочевых узбеков во главе с Абу-л-Хайр-ханом. Автор вкратце останавливается на политической обстановке в улусе Джучи накануне образования государства кочевых узбеков (стр. 32—44) и приходит к совершенно правильному, на наш взгляд, выводу, что «неурядицы и смуты, начавшиеся в Золотой Орде с 60-х годов XIV в., были одной из основных причин, способствовавших успеху кочевых узбеков... Другой причиной, способствовавшей образованию государства кочевых узбеков и распространению их власти на среднее течение Сыр-Дарьи и западную часть Хорезма, была ожесточенная междоусобная борьба за власть среди Тимуридов, начавшаяся сразу же после смерти Тимура...» (стр. 44).

В исторической литературе бытует утверждение, что тюрко-монгольские народности, в том числе кочевые узбеки Абу-л-

¹ См., напр., И. Н. Березин, Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева, ЗВОРАО, т. VIII, СПб., 1864; В. Котвич, Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии, СПб., 1914; В. В. Бартольд, История тюрко-монгольских народов, Ташкент, 1928; А. П. Чулошников, Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских народов, ч. I, Оренбург, 1924; Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950; Л. П. Потапов, Очерки по истории алтайцев, М.—Л., 1953; С. З. Зиманов, Общественный строй казахов первой половины XIX в., Алмата, 1958; М. А. Сzaplicka, The Turks of Central Asia in history and of the present day..., Oxford, 1918; M. Deguignes, Histoire générale des Huns, des Turcs, Mongols et des autres Tartars occidentaux, t. I—IV, Paris, 1756—1758; J. Hammer-Purgstall, Geschichte der Goldenen Horde..., Pesth, 1840; H. Howorth, History of the Mongols from the 9-th to the 19-th century, pts. I—II, London, 1876—1880; J. Senkowski, Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mongols, St.-Ptb., 1824; B. Spuler, Die Goldene Horde..., Leipzig, 1943, и др.

² Б. А. Ахмедов, Государство кочевых узбеков, М., Изд-во «Наука», 1965, 196 стр.

Хайр-хана, в прошлом не имели государств, у них была лишь военно-административная организация. Подобные суждения ведут к искажению исторического прошлого кочевых народностей Центральной Азии, неправильно пониманию их социально-экономического строя и природы государства у кочевников, как ранней исторической формы государственности.

Из содержания работы Б. А. Ахмедова хорошо вырисовывается сущность этого государства, которое обеспечивало классовое господство кочевых феодалов над их рядовыми соплеменниками.

В книге правильно отмечается, что данное государство, возникшее «на обломках улуса Джучи» (стр. 46), «не было первым государственным образованием кочевников, а лишь повторением или возрождением такого рода государств, как государства гуннов, тюрков и других кочевых народов Центральной Азии». Возникло оно «в силу исторической необходимости, когда классовые отношения достигли у кочевников значительного развития» (стр. 47—48). Утверждения автора по этому вопросу не голословны, а основаны на материале первоисточников.

Третья глава монографии посвящена характеристике социально-экономических отношений и государственного строя кочевых узбеков (стр. 71—108). При этом автор исходит из указаний К. Маркса о том, что «правовые отношения, так же точно, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях»³.

Определенную ценность представляет и последняя, четвертая глава книги, где рассматриваются взаимоотношения госу-

дарства кочевых узбеков с Тимуридами в Средней Азии и Иране. Здесь хорошо освещены три аспекта взаимоотношений: 1) меновая торговля; 2) организация Абул-Хайром регулярных военных набегов на оседлые районы Мавераннахра с целью захвата добычи и, при возможности, отторжения отдельных территорий; 3) вмешательство государства кочевых узбеков во внутреннюю жизнь государства Тимуридов, точнее в феодальные усобицы и династическую борьбу в Средней Азии и Иране.

Таким образом, рецензируемая работа вносит много полезного в изучение таких важных вопросов, как особенности феодальных отношений у кочевников, характер раннефеодального государства у тюрко-монгольских народов Дашт-и Кипчака и др.

Вместе с тем в книге имеются отдельные упущения и неточности. Так, касаясь происхождения термина «узбек», автор приводит различные концепции (стр. 11—17), но не высказывает своего мнения по данному вопросу.

Недостаточно четко аргументированы такие важные вопросы, как характер аульной общины и наличие рабства у кочевых народов Средней Азии в рассматриваемый период. Больше внимания следовало уделить анализу причин переселения кочевых узбеков в Мавераннахр на рубеже XV и XVI вв. Возможно, этот вопрос не входил в задачу автора, но осветить его хотя бы вкратце было необходимо.

Однако все эти замечания не меняют в целом высокой оценки этой интересной, серьезной книги, вносящей бесспорный вклад в научную разработку исторического прошлого узбекского и казахского народов.

А. И. Ишанов

³ К. Маркс, К критике политической экономии, М., 1949, стр. 7.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЮБИЛЕИ УЧЕНОГО-ЮРИСТА

Исполнилось 50 лет со дня рождения и 30 лет научно-педагогической и общественной деятельности члена-корреспондента АН УзССР, доктора юридических наук, профессора Атабая Ишановича Ишанова.

После окончания Института советского строительства и права при ЦИК Советов УзССР А. И. Ишанов в 1936 г. был оставлен в аспирантуре. В 1941 г. он защитил в Ленинградском юридическом институте диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

В течение многих лет А. И. Ишанов занимается изучением характера и сущности Бухарской Народной Советской Республики, проблем создания и развития национальной советской государственности узбекского и других народов Средней

Азии. За научный труд о государственном строе Бухарской НСР А. И. Ишанову в 1950 г. была присвоена ученая степень доктора юридических наук.

Возглавляя отдел права Института истории и археологии АН УзССР, затем Институт философии и права, а позднее — сектор теории и истории государства и права этого же института, А. И. Ишанов многое сделал для развития юридической науки в республике. При его активном участии подготовлена трехтомная «История Советского государства и права Узбекистана», изданы монографии «Повышение роли общественных организаций в управлении государством», «Советское общенародное государство» и др. Он участвует также в создании очерков истории коммунистических организаций республик Средней Азии, истории народных республик Бухары и Хорезма, истории государства и права СССР и других коллективных работ, посвященных 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. К этим знаменательным датам А. И. Ишанов подготовил новую монографию о возникновении и развитии Бухарской Народной Советской Республики.

Много сил отдает Атабай Ишанович подготовке кадров юристов.

Под руководством А. И. Ишанова защитили кандидатские диссертации 16 ученых-правоведов. Он выступал официальным оппонентом более чем по 60 диссертациям.

Заслуги ученого-коммуниста высоко оценены партией и правительством: он награжден орденом «Знак Почета», четырьмя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР, удостоен звания «Заслуженный деятель науки УзССР».

8 октября 1966 г. состоялось чествование юбиляра. Видные ученые, представители общественности тепло поздравили А. И. Ишанова и пожелали ему доброго здоровья и новых творческих успехов в научной работе.

К. Назаров

МУНДАРИЖА

Қ. Е. Житов. Октябрнинг 49 йиллиги.	3
А. Ахтамов. Қишлоқ маданиятини янада юксалтиришнинг баъзи масалалари.	8
А. Абдуғаниев. Математика ва ЭҲМ ни иқтисодий тадқиқотларга ва планлаштиришга жорий этиш тўғрисида.	13
М. П. Новиков. Туркистон Компартиясининг ўз сафларини ғоявий мустаҳкамлаш учун олиб борган кураши (1921—1924) тарихидан.	17

Илмий ахборот

Ҳ. Ҳасанов. Бухорода халқ хўжалиги учун мутахассис кадрлар тайёрлаш (1959—1965) ҳақида.	24
А. Эшонқулов. Бадий ижодда дунёқарашнинг роли масаласига доир.	27
Т. Х. Тошбоева. Ўзбекистонда XIX асрнинг охири—XX аср бошида йирик ер эгаларининг хўжалигини юргизиш системаси тўғрисида (Этно-график материаллар асосида)	30
Қ. Муниров, А. Жувонмардиев. Бебаҳо ҳисса.	33
Р. Х. Сулаймонов. Палеолит қуроллари тайёрлашнинг бир техник усули тўғрисида.	36

Олий мактаб ўқитувчиларига ёрдам

В. А. Абдуллаев. Филология кадрлари тайёрлаш масаласига доир.	38
---	----

Танқид ва библиография

О. Э. Эшонов. Кўчманчи ўзбеклар давлати тарихига оид китоб.	41
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

К. Назаров. Юрист олимнинг юбилейи	43
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К. Е. Житов. 49 лет Октября.	3
А. Ахтамов. Некоторые вопросы дальнейшего подъема культуры села. . .	8
А. Абдуганиев. О внедрении математических методов и ЭВМ в экономические исследования и планирование	13
М. П. Новиков. Из истории борьбы Компартии Туркестана за идейное укрепление своих рядов (1921—1924).	17

Научные сообщения

Х. Хасанов. О подготовке кадров специалистов народного хозяйства в Бухаре (1959—1965).	24
А. Ишанкулов. К вопросу о роли мировоззрения в художественном творчестве.	27
Т. Х. Ташбаева. О системе ведения хозяйства крупных землевладельцев в Узбекистане конца XIX—начала XX века. (На этнографическом материале).	30
Қ. Муниров, А. Джуванмардиев. Бесценный вклад.	33
Р. Х. Сулейманов. Об одном техническом приеме изготовления палеолитических орудий.	36

В помощь преподавателям высшей школы

В. А. Абдуллаев. Некоторые вопросы подготовки филологических кадров	38
---	----

Критика и библиография

А. И. Ишанов. Книга по истории государства кочевых узбеков	41
--	----

Хроника научной жизни

Қ. Назаров. Юбилей ученого-юриста	43
---	----

Редакторы *П. М. Крутов, С. Я. Швейдель*
Технический редактор *Т. Ларионова*

Р00934. Сдано в набор 24/X-66 г. Подписано к печати 2/XII-66 г. Формат 70×108¹/₁₆—1,5 бум. л.
—4,2 печ. л. Уч.-изд. л. 4,0. Изд. № 1951. Тираж 1412. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР, ул. Л. Б. Шастри, 21. Заказ 323.
Адрес Издательства: Гоголя, 70.

НОВЫЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „ФАН“
УЗБЕКСКОЙ ССР 1966 г.

Х. Салахутдинов

**История образования и первые годы деятельности
Компартии Туркестана**

На рус. яз. 152 стр. Цена 81 коп.

Х. С. Саидов

**Борьба за осуществление ленинских идей в развитии
советского хлопководства**

На рус. яз. 116 стр. Цена 65 коп.

А. Х. Бурнашев

Земельная рента и вопросы ценообразования в хлопководстве
На рус. яз. 136 стр. Цена 70 коп.

Н. Шукуров

Поэтический стиль и мастерство Г. Гуляма
На узб. яз. 136 стр. Цена 75 коп.

У. Туйчиев

Система бармак в узбекской советской поэзии
На узб. яз. 180 стр. Цена 1 руб. 06 коп.

Т. Алланазаров

Каракалпакский советский театр. Истоки и формирование
На рус. яз. 180 стр. Цена 1 руб. 06 коп.

В. П. Дьяченко

Русский драматический театр в Туркестанском крае
На рус. яз. 180 стр. Цена 93 коп.

В. Т. Кочаров

**Из истории организации и развития народного образования
в дореволюционном Узбекистане (1865—1917)**

На рус. яз. 124 стр. Цена 79 коп.

М. А. Абдураимов

**Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—
первой половине XIX века**

На рус. яз. 372 стр. Цена 2 руб. 06 коп.

У. Х. Шалекенов

Казахи низовьев Амударьи

На рус. яз. 336 стр. Цена 1 руб. 72 коп.

**История материальной
культуры Узбекистана**

Сборник статей. Выпуск 7.

На рус. яз. 188 стр. Цена 88 коп.

**Очерки по новой истории
Афганистана**

Сборник статей

На рус. яз. 144 стр. Цена 85 коп.

Цена 40 к.

ИНДЕКС
75349